

АЛЕКСАНДР БАШИБУЗУК

Я ОСТАЮСЬ

FANTASY WORLD

Fantasy-world

Александр Башибузук

Я остаюсь

«АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Башибузук А.

Я остаюсь / А. Башибузук — «АСТ», 2019 — (Fantasy-world)

ISBN 978-5-17-113142-5

Внезапно все вокруг превратилось в Царство мертвых. Орды мертвецов заполонили города, в одночасье превратившиеся в громадные кладбища. Казалось бы, живым здесь уже нет места, однако Алекс Гарсия имеет на этот счет свое мнение и не собирается сдаваться. Зомбоапокалипсис глазами человека, оказавшегося волей случая в чужой стране и вынужденного защищать не только свою жизнь, но и жизнь близких и любимых людей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113142-5

© Башибузук А., 2019
© АСТ, 2019

Александр Башибузук

Я остаюсь

21 марта, среда, вечер. Лос-Анджелес

– Пако, чувак, давай еще разочек...

– Эх, бабью би, пригалупил би лубую, лиш би все нужное на миеста было...

– Ты красавчик, Пако, давай бахнем, помнишь, как я тебя учил? – я взял в руку наполовину заполненный водкой граненый стакан и отсалютовал им коренастому латиносу.

– За нас, за фас и за спечнас... ядрон батон!.. – Пако Родригес лихо брякнул гранчаком о мой стакан и одним духом выпил водку, потом совершенно по-русски крикнул и полез вилкой в тарелку с квашеной капустой.

Две бутылки ледяной «Посольской», квашеная капуста, соленые огурчики, нарезанное соленое сало, с аппетитными розовыми прожилками мяса, нежнейшая селедка, пучок зеленого лука, чеснок и настоящая докторская колбаса. Да, совсем забыл, горка толстых ломтей свежежайшего «Бородинского». Два мужика с удовольствием выпивают и закусывают. Традиционная картина для России, так знакомая всем мужчинам, населяющим ее просторы, вот только в эту традиционную картину немного не вписывается мой собутыльник. Невысокий коренастый латинос, весь покрытый татуировками, определяющими его путь и иерархию в одной из самых зловещих и многочисленных латинских банд Лос-Анджелеса. В банде «Mara Salvatrucha», что в примерном переводе означает «Сальвадорские бродячие муравьи». В банде, которая держит под собой треть всего наркобизнеса в городе ангелов. В банде, которая является прямым союзником наркокартеля Синалоа. Да много чего эта банда делает, всего не перечислишь. Пако занимает в ней довольно высокое положение, а точнее – руководит мексиканским ответвлением «Rempart Street Locos».

Приезжает он ко мне на затюнингованной до невозможности «Тойоте Мега Крузере» и всегда в компании с тремя накачанными братками-телохранителями, с традиционными «Микро-Узи», под застегнутыми до верха рубашками навывпуск. Да, совсем забыл сказать, дело таки и происходит в Лос-Анджелесе. А сидим мы с Пако в ангаре, на охраняемой частной территории в промышленном районе.

У Родригеса запиликал мобильник, он его включил, и сразу динамик разразился женской гневной скороговоркой на испанском языке. Язык я понимаю с пятого на десятое, только учусь, но сразу стало ясно, что звонит мать Пако. У мексиканца при ее звонках лицо всегда принимало выражение нашкодившего школьника.

– Si, mamita... – покорно согласился с мамой Пако и отключил телефон. Потом обратился ко мне, уже перейдя на английский язык: – Алекс, мне надо ехать. Обещал маме. Ничего не поделаешь. Да и в городе чертовщина какая-то начала твориться.

Тут действительно ничего не поделаешь, родственные корни у латиноамериканцев, особенно у недавно приехавших в Штаты и не успевших американизироваться или проживающих в национальных кварталах, превыше всего. Кроме, конечно, своей банды. У них даже есть поговорка: «Жизнь мне дают Бог и мать, но принадлежит она банде».

– Пако, давай по последней, передавай большой привет сеньоре Марии и своим братишкам Хорхе и Паулито, – я наплескал остатки водки в стаканы и попросил: – Ну-ка, как я тебя учил?

– А бьугоры што, бьугорам ничьего, сидят там себе с мобьилами, куомандуют... – Пако гордо произнес речь, чокнулся со мной и опять лихо опрокинул стакан в себя. – Брр-р... Алекс, я начал понимать русскую водку. Какая на хрен текила, вот это вещь. Ну как тебе мой русский?

– Ты прогрессируешь на глазах, *el amigote*. Я же говорю, у тебя талант. Еще пару ящиков водки и тебя от русского не отличишь, – я понемногу учил Родригеса русскому языку, а еще больше дурачился, заставляя его повторять фразы бандитов из моей любимой компьютерной игры.

– *Si, hombre*, – согласился со мной Родригес. – Только водку будем пить не сразу, можем сдохнуть. Короче, Алехандро, продуктами тебя затарили, я у мамы лично консультировался. Сколько тебе здесь сидеть, я точно не скажу, но скоро мы тебя перевезем в Мексику. Все будет нормально. Приеду послезавтра. В пакете бурритос, мама специально для тебя делала. Не скучай. Парень, тебе точно не надо девочек?

– Пако, они еще вчера из меня все высосали, да я и потренироваться немного хочу. Сделаю небольшой перерыв. Маме – моя искренняя признательность. Давай, чувак, вали, а то сеньора Мария уши надерет. Только не забудь телевизор привезти, этот совсем перестал показывать.

– Хорошо, тренируйся побольше. Эсмеральда мне уже все уши прожужжала, все рвется к тебе. Везти?

– О чем речь? Передавай ей от меня большой привет и это... – Я передал Пако маленького медвежонка с бантиком. Сделал на досуге из меховой подкладки старой куртки.

– Передам, чувак, только не балуй ее, – Родригес со мной обнялся и укатил на своем роскошном джипе, завывая реггатом из ненормально мощных динамиков.

Я набулькал себе еще водочки и огляделся. Да уж... занесло.

Я нахожусь в огороженной подсобке большого ангара. Холодильник, микроволновка, маленькая газовая плитка и баллон. А еще диван, стол и стулья, маленький вентилятор на столе да неработающая плазменная панель. В самом ангаре тоже почти пусто, если не считать монструозного грузопассажирского пикапа «Додж Рам», в последней стадии превращения в навороченный раллийный внедорожник и ремонтного оборудования с запчастями.

Машиной занимается в свободное время сам Пако. Он карьеру в банде начинал с угонов и разборки краденых машин и иногда тосковал по своей рабочей специальности автомеханика. Правда, в последнее время ему было некогда, да и меня сюда определили как в промежуточный пункт, перед отправкой в Мексику. Мексику...

Ох и покрутило тебя, Александр Раулевич Гарсия, в твои-то двадцать четыре года! Как ты оказался за тридевять земель от своей родной Москвы?

Я выпил водку, прилег на диван и задумался.

Как?.. А вот так. Созрела у меня однажды самая великая, она же самая идиотская идея.

Сразу расскажу, почему у меня испанская фамилия. По паспорту я русский, но в реальности это не совсем так. Я продукт короткой и страстной любви двух студентов славного университета имени Патриса Лумумбы. Колумбийца Рауля Серхио Гарсия и казачки Степаниды Захаровны Платовой. Любовь вспыхнула, получился я, папа и мама зарегистрировали отношения, мама осталась на родине, а папаня отбыл в Колумбию, где и сгинул в череде очередных мелких революций. Я уже родился в его отсутствие и не совсем уверен, что он вообще обо мне знал. Но я не в обиде, мать, пока была жива, никогда плохого слова о нем не сказала, свято верила, что он жив и когда-нибудь вернется. Кстати, она получала за него неплохие деньги от нашего государства, и я тоже свято верил, что папаня был героическим революционером. Верил... До совсем недавних событий. Но об этом немного позже.

Я всю свою жизнь прозанимался боксом, даже успел стать чемпионом страны среди юношей, от армии филономить не стал и добросовестно отдал долг Родине. Отслужил нормально, правда пришлось немного поучаствовать, но вспоминать об этом эпизоде своей жизни я не люблю и не буду.

Потом дембель, университет, продолжил заниматься боксом и неожиданно для себя укатил в Америку. Все бросил, записался в программу Work & Travel, получил визу и укатил мир посмотреть и себя показать. Вот захотелось и всё.

Работу мне подобрали очень неплохую, инструктором в фитнес-клубе и даже не кинули, как обычно водится.

Работал себе понемногу, снимал квартиру, и даже совсем передумал возвращаться. С языком проблем у меня нет, да и в Штатах, честно говоря, мне нравится.

В Москве ничего не держало, близких родственников уже не осталось, свою однокомнатную квартиру перед отъездом я продал и заимел некоторые деньги на первое время.

В Лос-Анджелесе у меня появилась девушка. Линда, в отличие от большинства американских женщин, удивительно красивая, потомственная американка, буйная и раскованная в сексе, студентка факультета изящных искусств местного университета. Мне даже казалось, она меня любит, пока не узнал, что эта стервь, увидев случившееся со мной по телевизору, сразу позвонила в полицию и сдала меня с потрохами.

«Кака така любовь...» – как говорила героиня моего любимого фильма. Вот такие они, американцы. Улыбчивые, доброжелательные, и всем им абсолютно на тебя наплевать. Глубоко и категорично. Конечно, есть хорошие люди, и процент их распределения на квадратный километр немногим меньше, чем в России, но это начинаешь понимать только пожив в стране. Просто у людей менталитет абсолютно другой, кардинально противоположный нашему, искусственно взращённый государством. По моему мнению, во многом порочный, хотя наши соотечественники здесь тоже компания еще та.

Мою клиентку в спортзале, мать-одиночку Саманту Джонсон, как-то прямо с занятия, нацепив наручники, увезла полиция. Как оказалось, на нее подала в суд собственная дочь, когда она не купила ей электрогитару, мотивируя плохой успеваемостью. И что вы думаете? Суд поставил на учет мамашу, как склонную к насилию над детьми, и присудил гитару купить, в обязательном порядке. Маразм? Он самый.

Конечно, по одному случаю судить об обществе в целом не стоит. Мне в Америке очень нравится, в первую очередь то, что это действительно страна великих возможностей. Все в твоих руках, работай мозгами, рви жилы на работе и все получится. Законы работают, возможности для всех равные, пользуйся и только не думай, что все тебе достанется даром. Так, о чем это я? Да, про Америку, будь она неладна!

В общем, работаю я себе помаленьку, тренируюсь, даже тренера себе нашел. Очень хорошего тренера, его здесь все называли *Padre de campeones* – отец чемпионов. Первые бои на полупрофессиональном ринге я выиграл и уже готовился перейти в профессионалы. Начинаю чувствовать себя настоящим *Angelinos*, так называют себя жители Лос-Анджелеса, кстати, свой город они называют просто *LA*, но я не буду, мне нравится, как есть. Город Ангелов.

Как говорится, жизнь прекрасна и впереди море перспектив. И тут, возвращаясь как-то с тренировки, а я тренировался в маленьком клубе в латинском районе Ремпарт, это к востоку от Даунтауна. И сразу хочу пояснить, латинские районы в Лос Анджелесе – это место компактного проживания выходцев из Латинской Америки и белым, то есть *gringo*, там показываться пешком совершенно противопоказано. Если, конечно, этих белых местные не признали. Такое очень редко случается, но бывает.

Так вот, я тренировался в латиноамериканском клубе и соответственно выступал от него же. Конечно, первые два месяца тренировок были не самые лучшие в моей жизни. Каждый старался показать залетному *pendecho*, то есть придурку, и *sangre sucia*, полукровке, кто он есть на самом деле. Тем более, несмотря на латиноамериканского папашу, я совсем на латиноса не похож, мамины гены оказались крепче.

Но пара серьезных драк и даже одна поножовщина расставили все по местам. А потом я выиграл бой у Эдди Гринфилда, здорового ниггера из черной банды «Crips» – что зна-

чит «калеки». Причем умудрился уронить его ровно на тридцатой секунде, да еще эффектным нокаутом. «Калеки» числились у местных в заклятых врагах, поэтому меня на районе признали.

Конечно, до признания «совсем своим» мне было еще далеко, но вполне безопасно гулять почти по всем улицам, возможность появилась. Меня это полностью устроило, тем более в этом районе я появлялся только на тренировки, а работал и проживал в другом, вполне благополучном. Опять отвлекся...

В общем, возвращаясь я с тренировки, поставил машину на стоянку, подхожу к своему дому и вижу, как в подворотне несколько черных лупят двух латинских пареньков, совсем мальчишков. Одного уже с ног сбили и молотят битами, а второй на ногах еще держится, но лицо все разбито и скоро ему тоже предстоит оказаться рядом с первым. Еще немного и забьют насмерть.

Сотни американцев прошли бы мимо, разве что полицию, может быть, вызвали, а я вот вмешался. По своей извечной глупости.

В результате от нигтеров удалось отбиться, причем одного черного мальчишка-латинос серьезно успел подрезать перышком, а второго – уже я отправил в глубокий нокаут. Остальные сбежали, но приехали полицейские...

А тут картина маслом: мы, у наших ног два неподвижных тела в лужах крови. Для полиции все сразу стало ясно. Для нас тоже, пришлось бежать, пареньков поймали, приласкали тазерами и стали зверски избивать дубинками. Это здесь совсем не редкость, особенно в отношении черных и латиносов из банд. А вот тут опять меня нелегкая понесла спасать мальчишек.

В общем, я поймал в бок по касательной пулю, один полицейский оказался со сломанной челюстью, а второй перешел в категорию трупов – совершенно случайно, в запале я ударил его в висок. Ударил его же дубинкой.

Вот и всё. Финита. Побоище исправно зафиксировала камера наблюдения магазина напротив. А я гарантированно обеспечил себе порцию «техасского коктейля» в вену или десяток пожизненных сроков. А скорее всего, пулю в лоб при задержании.

Моя великая американская мечта со свистом улетела в трубу, но в качестве сомнительной компенсации я стал героем в глазах латиноамериканцев из нашего района, а еще названным братом Пако Родригеса – это его братишек я спас от черных и полиции. Потом мы чудом свалили, потому что район моментально наводнили копы и стали устраивать там Освенцим, а меня в багажнике привезли в этот ангар. Вот вкратце и всё.

Решать с полицией и судом бесполезно, полицейские своих никогда никому не прощают, а мой дед... Да, в моей жизни возник мой дедушка по отцу, он приказал меня перевезти в Мексику, где предстоял еще один поворот судьбы, толком еще не знаю какой.

И вот сижу я здесь, в ангаре то есть, уже целый месяц, продукты и девочек мне привозят, да приезжает частенько Пако, с которым мы здорово сдружились. Он привозит мне русские деликатесы, мы бухаем, боксируем, мне даже оборудовали маленький спортзал для занятий боксом, и иногда рубимся в компьютерные стрелялки. Он тоже оказался большим любителем этого дела.

Пако очень своеобразный парень, на латиноса похож только внешне, все остальное русское, даже водку и квашеную капусту полюбил. А еще он обладает мозгами, в отличие от многих своих соотечественников из банд. Начал с низов, для начала умудрился не разукрасить себе татушками лицо, остаться живым во время своего карьерного восхождения и ни разу не отсидеть. С учетом местных реалий это примерно как из комбайнеров выбиться в президенты. Не в советское время.

Я помолвлен с его сестрой Эсмеральдой, ее уже привозили несколько раз. Симпатичная девчонка шестнадцати лет, жгучая брюнетка, очень фигуристая и озорная. Она сразу принялась мне строить глазки и томно вздыхать. А я совсем не против, девочка мне очень понравилась.

лась, а то, что она по нашим меркам почти несовершеннолетняя, так то по нашим. По местным стандартам в ее возрасте ровесницы уже по паре малышей нянчат.

Есть еще одно явное преимущество такого союза – я получаю женщину, настоящую женщину, страстную, ревнивую, верную и традиционно воспитанную, а не американскую лживую феминистическую сучку, как моя бывшая Линда, разорви ее пополам, идиотку конченную.

Вот так, моя жизнь прекрасна, но в пределах ангара. Я даже выйти самостоятельно отсюда не могу, двери запирают намертво, а на улице еще пара вооруженных охранников и высокие стены, которыми эта территория окружена. Для чего эта база используется, я не знаю, везли меня ночью, да еще в багажнике, а Пако я не расспрашивал, зачем оно мне надо?

Я просил себе ствол, но Родригес отказал, при этом пояснил, что всякое может случиться, а если полиция застанет меня с оружием, то я гарантированно труп. В противном случае могут оставить в живых, в тюрьме, даже получив пожизненное, я буду жить как король, и даже есть варианты меня вытащить на свободу.

Понятие «как король» очень сомнительно, опять придется всем и все доказывать, но за мной не постоит, я очень сильно изменился, можно даже сказать, одичал и мне совершенно наплевать на такие мелочи. За жизнь свою надо бороться и заточка в бок ближнему своему – еще не самое сложное и страшное. Вот умудриться остаться при этом человеком – гораздо сложнее. Именно в тот момент, когда хрупнула височная кость полицейского, с меня слетела вся шелуха псевдоцивилизованности, и я полон сил и решительности отстаивать свое место под солнцем любыми методами и способами. Абсолютно. Моральными терзаниями мучиться не буду.

Но это все крайний вариант, пока меня никто не поймал. Я набулькал себе еще водочки, выпил, закусил селедочкой, убрал всю еду в холодильник и включил лэптоп, захотелось погонять в «Сталкера». Пока сон не сморит.

Сморил...

22 марта, четверг, утро. Лос-Анджелес

Проснулся рано. Болела голова, я вчера с водочкой все-таки переборщил. Да и всю ночь снились какая-то зомбятина, но это уже стрелька посодействовала.

Срочно в душ! Включил ледяную воду и, поорав, через десять минут пришел в себя. Побрился, заварил чайку, кофе на дух не переношу, и сделал себе бутерброд с сыром и ветчиной. Чем бы заняться после завтрака? Чем, чем? Физическим воспитанием самого себя, вот чем.

Следующие два часа тягал железо и молотил грушу, затем опять душ и лэптоп. Но пошариться в сети не получилось.

Какая-то засада у меня с техникой происходит, телевизор сдох, теперь модем испустил дух. Скоро информационное голодание начнется, а я как раз собирался книжку в электронном варианте в Интернете купить. Новая появилась, «Земля лишних» называется, отзывы мужского населения Интернета восторженные, от женского населения отзывов мало, да и все больше ругательные. Значит, книга действительно стоящая. Ладно, Пако приедет, закажу новый. А пока... пока, а хрен его знает, чем заняться...

Охранник на улице на испанском языке во весь голос материл собаку. М-да, каждая смена ее материт, что за аморальный пес?

Визг, глухой удар, псу, похоже, конец. А вот это лишнее. Ну да ладно...

Побродил по ангару, чем заняться? Придумал и стал опять отжиматься; с рингом у меня, похоже, завязалось навсегда, а форму все равно надо поддерживать.

Болезненный вопль и испанские матюги с улицы, охранник опять материт собаку. Собака? Он же ее уже прибил?

Треснул револьверный выстрел...

Вот это, наверное, окончательно, ты смотри, живучая псина попалась. Так, не отвлекаться...

Неожиданно скрипнула раздвижная дверь ангара...

А вот это уже совсем нехорошо, Рамирес должен появиться только завтра вечером...

Я метнулся к стене и облегченно перевел дух, услышав экспрессивную женскую речь на испанском языке, перемежающуюся испанскими же ругательствами. Латиноамериканки они такие, экспрессивные и до невозможности колоритные.

Эсмеральда?! Только как она здесь оказалась?

– Алекс... – перед моими глазами возникла миниатюрная фигурка Эсмеральды.

У девочки все на месте: грудь, попка, точеные длинные ножки и осиная талия. Это после рождения ребенка они почти все расплываются, а в молодости многие латиноамериканки эталонно фигуристые.

Девочка смахнула рукой назад гриву волнистых, иссиня-черных волос и, застенчиво запинаясь, сказала:

– Алекс... я... я тебе еды привезла... ты, наверное, голодный, да?

– Эсси? – этого, честно говоря, я и ожидал. Ну не могла не явиться засранка! В силу некоторых событий мы оказались помолвлены, вот девочка не смогла удержаться и решила побыть наедине со своим потенциальным мужем.

– Ты не волнуйся, я осторожно, проверялась, копов нет... – затараторила девочка, вполне справедливо подозревая, что сейчас будет отправлена домой.

Ситуация, однако! В мои планы совершенно не входит портить отношения с Пако. Так не принято, ладно с копами, дело в том, что в области знакомства с латиноамериканскими девочками проблем нет. Современные, довольно распушенные, но в некоторых семьях свято блюдут патриархальность, и некоторым женихам приходится начинать знакомство с потенциальными невестами только в присутствии их отцов, мам, братьев и даже бывает, что шансов остаться наедине до свадьбы так и не случается. Конечно, сейчас это редкость, но вот Эсмеральда как раз из такой семьи. Я уже прошел официальные смотрины, мою родословную разобрали по косточкам, мама и папа невесты почли за честь отдать свою дочь за меня, но все равно невесту в свое безраздельное пользование я должен был получить только после свадьбы. Соответственно, в Мексике.

– Эсси, ты должна отправиться домой! – проявляя сознательность, категорично заявил я.

– Почему?!! – возмутилась девочка. – Я тебе совсем не нравлюсь? Я уже взрослая! И я твоя невеста!!!

– Мама и Пако знают, что ты сюда поехала?

– Я... я хотела сказать... – Эсси сильно смутилась.

– Эсси, завтра приедешь с братом. Ты мне нравишься. Правда. Очень. Я очень хочу, чтобы ты осталась. Но... в общем, сама все понимаешь.

– Правда? – Эсмеральда отчаянно покраснела, так, что это стало заметно даже на ее очень смуглой коже.

– Правда. Но все должно быть, как положено...

– Я завтра приеду! – утверждающе заявила девочка. – Обязательно... Мама уже разрешила. А можно...

– Что?

– Ты поешь, а я подожду, и ты мне скажешь. Ну-у... понравилось тебе или нет. Пожалуйста! – Эсмеральда уставилась на меня умоляющими, удивительно красивыми глазами и даже кулачки прижала к груди. – Тебе надо жидкое и горячее кушать. Мама так говорит...

Вдруг у нее в сумочке запиликал мобильник, Эсмеральда вытащила его, прижала к уху, глаза у нее испуганно расширились, после чего девушка протянула телефон мне.

– Это Пако... Он с тобой поговорить хочет...

– Да, Пако...

– Алекс!.. Алекс, закройте с Эсси в ангаре... – в микрофоне неожиданно прогремело три револьверных выстрела и очередь из автомата. – Puta!!! Алекс... Прикажи Санчесу охранять территорию и стрелять во всех, кто сунется... Тебе позвонит... А-а-а, по... по, mamita!!! Хр-р...

Опять выстрелы, треск «узигов», вопли боли и ужас...

– Пако... Пако, чувак... – закричал я, но в ответ услышал только стрельбу и отвратительные чавкающие звуки.

Потом телефон отключился, я глянул на экран: сел, оказывается. Вот зараза! Что за дела? Бред какой-то, война, что ли, началась? Или очередные разборки? Пако, судя по последним звукам, уже мертвый или сильно раненный. Зачем нам закрываться? В кого стрелять? Ни хрена не понимаю, но надо что-то делать...

– Что там? Сильно ругался? – осторожно поинтересовалась Эсси. – Это я виновата, я, правда, хотела сказать, маме уже говорила, что хочу поехать...

– Стоп, Эсмеральда. Ты пока остаешься со мной. Иди в комнату и накрывай на стол, – я перевел взгляд на охранника, пожилого, грузного мексиканца, с забинтованной рукой и коротким дробовиком в здоровой конечности. – Санчес. Сейчас закрываешь нас наглухо и находишься на территории постоянно. Распоряжение Рамиреса. Въезды и входы на территорию тоже закрой на замки. Что с рукой?

– Собака наша укусила, как взбесилась, я уже ее прибил. Все сделаю, не беспокойтесь, сеньор Алекс, – быстро ответил Санчес. Выглядел он неважно, говорил медленно, по смуглому лицу текли капли пота, губы подрагивали.

– У тебя, кроме дробовика, оружие еще есть?

– Есть, еще один такой же. Хуана. Напарника. Он домой отлучился, там, говорят, беспорядки, я сам по радио слышал.

– Этот давай сюда. И срочно нас закрывай, – я забрал оружие, патронташ и помог ему сдвинуть тяжелую дверь.

Кинув мельком взгляд во двор, успел заметить несколько ангарах, красный «Мини-Купер» Эсмеральды и большую цистерну топливозаправщика. А еще с удовлетворением отметил, что забор вокруг территории довольно солидный, из пенобетонных секций. Даже с колючкой поверху. Это хорошо, даже просто отлично.

Вернулся в подсобку и увидел там сервированный стол. Рядом, примерно сложив руки на коленях, сидела Эсмеральда.

– Что Пако сказал? – поинтересовалась девочка. – Мне показалось, что он очень злой. Он, правда, разрешил мне побыть с тобой?

– Не злой... – соврал я, не будешь же ей рассказывать про стрельбу. – Просто очень занятый. Он попросил присмотреть за тобой. Видишь, я же говорил, что он узнает, куда ты поехала.

– Это Сильвия проболталась, убью сучку... – Эсси зло стукнула кулачком по ладошке. – Ты ешь, Алекс, остынет... Я сама готовила, мама меня научила, надо фасоль...

– Эсси, где твоя зарядка от телефона? – прервал я поток речи девочки. Она, как и все ее соотечественники, молчаливостью не страдала.

– А? Сейчас... – Эсси порылась в сумке и сообщила: – Дома оставила, или в машине. Я еле доехала до тебя, там какие-то беспорядки, полиции на улицах много. Проезжала «Уол-март», так возле даже стреляли, кажется...

– Ты сегодня телевизор смотрела? – поинтересовался я и попробовал густой фасолевый суп с копченой грудинкой, сваренный в керамическом горшочке. Вкусно, вот только пока для меня очень остро. Не привык.

– Да, с утра, чарты MTV, а что?

– Понятно...

Эсси по большому счету еще подросток, а я у нее глупости спрашиваю. Какие там новости, вот Джастин Бибер или Леди Гага – это да. Это притом, что Эсмеральда очень умненькая девочка, школу заканчивает с отличием и собирается в университет, если, конечно, замуж не умудрится раньше выскочить. Скорее всего, умудрится. За меня. Уже все решено.

– Ну как? – нетерпеливо поинтересовалась Эсмеральда, даже не дождавшись, пока я доем суп.

– Божественно, – ответил я чистую правду. – Это правда ты готовила?

– Конечно! А кто еще, только не дразнись... Знаешь, как я много рецептов знаю, даже вчера рецепт вашего русского «борща» вычитала в Интернете.

– Надо говорить «борщ».

– Я и говорю «борш», хочешь, приготовлю? А сколько времени мне разрешили у тебя побыть? А можно я посмотрю, как ты тренируешься? А можно я твой шрам от пули посмотрю? У меня запись твоего боя с Гринфилдом есть...

– Эсси, я не успеваю отвечать.

– Все-все, молчу, – девочка от смущения даже прикрыла ладошкой ротик. – Я такая болтушка. Так сколько времени мне разрешили у тебя побыть?

– Пока твой брат тебя не заберет. Там какие-то проблемы, возможно даже придется тебе сегодня здесь заночевать.

– Правдаа-а, не врешь?.. – Эсси восхищенно и немного испуганно уставилась на меня своими жгучими глазками.

Судя по всему, ее совсем не обеспокоили проблемы у брата, у него они были постоянно. А вот перспектива заночевать со мной под одной крышей, наоборот, восхищала. А пугалась она скорей от того, что я пошутил и отправлю ее домой.

Вот напасть. Ну зачем мне еще это, уйду спать на сиденья в джип. Лишь бы у Пако все было нормально и он сегодня ее забрал. Девчонка мне очень нравится и я совсем не против даже жениться на ней, но... Ладно, я самый морально устойчивый русский в Америке. Переживу.

– Правда, Эсмеральда, я никогда не вру. Заберут тебя, скорее всего, завтра, – пообещал я девочке и подумал, что сам в это не очень верю. Очень уж натурально хрипел Пако в трубку.

Наверно, у них опять заруба с «Bloods» или с «18th Street gang», в бандах Лос-Анджелеса редко когда наступают перемирия. Если с Пако что-либо случилось, это очень хреново, просто очень. На моем перемещении в Мексику это практически не отразится, решение принято на самых верхах, но парень он отличный и будущий родственник, в конце концов. Жалко очень.

Настроение сразу упало ниже плинтуса.

Эсси, не замечая этого, развила бурную деятельность, моя каморка стала на глазах преобразаться. Вот что значит традиционное воспитание. Посуду она моментально перемыла и сейчас одновременно запихивала в стиралку несвежие полотенца, мою разбросанную одежду и наводила порядок в холодильнике. При этом тараторила, как пулемет.

– Ну как так можно замусориться? Вот когда я стану твоей женой... Ой, Алекс, не сердись, я же стану твоей женой? Тогда ты у меня будешь чистенький и лощеный, как те актеры из Голливуда. Мужчины положительно нуждаются в женской заботе... И знаешь, я тебе сама буду покупать галстуки...

– Эсси, я вроде и сейчас не грязный?

– Ой... прости, я не о том. Ты будешь представительный! Вот что я хотела сказать! – Эсмеральда звонко, как колокольчик, рассмеялась. – Я тебе хочу открыть страшную тайну!

– Открывай. – Я сидел на диванчике и любовался девчонкой, мне уже страшно хотелось побыстрее свалить из страны и наконец-то пожениться с ней.

– Только ты не смейся, – Эсси плюхнулась рядом на диванчик, чуть ближе, чем предполагают приличия, потом отважно подвинулась еще на несколько сантиметров и выпалила: – Нам уже в Колумбии купили дом. Кра-а-асивый! Я видела фото.

– Надо же! Я рад.

– Я тоже очень рада, – Эсси прильнула ко мне.

– Эсмеральда Родригес!

– Все, все, не буду. Я случайно, – зачастила Эсси, но по хитро блеснувшим глазкам я понял, что случайностью и не пахло. – Я тебе нравлюсь?

– Эсмеральда Мария Палома Родригес!

– Ну скажи-и... жалко, что ли?

– Я тебе уже говорил. Нравишься. Расскажи, как дела в школе, – я пока совершенно не понимал, о чем можно говорить с пятнадцатилетней девчонкой, и задавал совершенно дурацкие вопросы.

– О-о-о... в школе столько всего произошло...

Пока Эсси выкладывала, что же произошло в школе, я слушал ее вполуха, а сам размышлял о превратностях своей судьбы.

Папаны мой, революционер героический, на практике оказался отпрыском одного из самых влиятельных семейств Колумбии. Скажу честно, семейств, напрямую связанных с наркотрафиком. По молодости он нахватался революционных идей, семейный бизнес почти не жаловал и действительно героически погиб, защищая с автоматом в руках свои идеи. Родственники это знали, как и знали, что в России у него осталась жена, а вот про меня даже не подозревали.

Отец Пако, узнав мою историю, заинтересовался и связался с Колумбией, он был лично знаком с человеком из окружения моего деда. Все выяснилось, а дед мой, Эугенио Эмилио Гарсия, был до сих пор жив, мало того, правил железной рукой своей империей.

Меня он сразу признал, хотя я подозреваю, что сначала все тщательно проверили. Особенно ему понравилось, что я завалил полицейского, так сказать, семейный характер проявил.

И закрутилось! Мне срочно подыскивали невесту, дед хотел успеть понянчить внуков, ведь меня вполне могли застрелить при задержании или запроторить навечно за решетку, а так хоть внуки останутся для утешения. Затем решили вопрос с переброской в Мексику, а куда дальше, сам еще не знаю. Думаете, легко стать в одночасье одним из наследников наркобарона? А я умудрился это сделать, правда, помимо своей воли и не приложив особых усилий. Даже пока не знаю, хорошо это или плохо.

– Поцелуй меня!

– Что? – я очнулся от размышлений и увидел совсем рядом нежные губы Эсмеральды.

– Быстро поцелуй свою будущую жену, Алехандро Гарсия, – по слогам произнесла девочка и выпатила губки. – И не делай вид, что ты этого не хочешь.

– Эсси!!! – завопил я, отчаянно стараясь предотвратить неизбежное, но девчонка вдруг неумело, но очень решительно сама впиалась в меня поцелуем. Я невольно ответил, наслаждаясь свежестью и нежностью ее губ, но потом приложил сверхусилия и осторожно отстранил ее.

– Что-о... еще!!!

– Эсмеральда, мы поступаем неправильно, – твердо сказал я.

– Почему?

– Эсси, ты любишь свою семью?

– Конечно, при чем здесь это?

– Представь себе, как они огорчатся, когда узнают, что мы сделали это раньше времени. Пако доверил тебя мне, зная, что я ничего лишнего не позволю. Он мой друг и брат. Получается, ты обманываешь свою семью, а я своего брата и друга. Очень некрасиво.

– Но еще так долго ждать, пока еще тебя отвезут, потом, когда еще я приеду, это еще месяц ждать... не хочу-у... ну ладно. Мне уже стыдно, – Эсмеральда невинно потупила глазки и выдала еще один шедевр женской логики: – Никто же не узнает, значит, мы никого не обманем.

– Эсмеральда, я поведу тебя под венец невинной, как дева Мария. Вопрос закрыт.

– Но можно же... Ну-у, девочки рассказывали... – сексуально озабоченная девчонка упорно не сдавалась. Латиноамериканский темперамент, что поделаешь, сам такой.

– Я тебя выставлю сейчас за дверь.

– Не выставишь, двери с той стороны закрыты, – логично возразила Эсси и тихонечко прошептала: – Еще разочек поцелуй и все. Я обещаю вести себя хорошо. Сегодня.

Поцеловать я не успел, хотя и собирался. От двери в ангар донеслось лёгонькое постукивание и шуршание, потом кто-то заскребся посильнее и, наконец, грохнул увесистый удар.

Что за черт, я подхватил дробовик и метнулся к двери. Окошек в ней не было, во всем ангаре их не было, только коробка вентиляции, поэтому посмотреть, кто это ломится, я не мог.

Шуршание не прекращалось, а потом еще донеслось легкое хрипение.

– Эсси, марш назад! – рявкнул я, увидев, что девчонка выскочила за мной. Быстро развернул ее, придал ускорение в сторону комнаты и, погрозив кулаком, проследил, пока она ушла. Потом опять прислушался. Определенно не полиция, те бы уже вышибли на хрен дверь и палили бы по мне из всех стволов. Тогда кто? Санчес?

– Санчес?

Шуршание немедленно возобновилось, и ворота сотряс новый удар.

Я выщелкнул из патронника патрон, умудрился поймать его на лету и посмотрел маркировку. Картечь в контейнере, двенадцатый калибр «магнум». И всего у меня в дробовике таких шесть. Вложил патрон назад и передернул цевье. Обычный помповый дробовик «Винчестер 1300 Дефендер», простенько и со вкусом, башку можно отстрелить любому. Только вот кому?

Опять кто-то хрипит и скребется, а далеко, почти на пределе слышимости, стали бухать дробовики. А потом вступила в дело полуавтоматическая «арка», гражданский вариант, выстрелы звонкие, ни с чем не перепутаешь. А вот пистолет зачастил. Именно пистолет, револьвер по-другому звучит. А это уже как раз револьвер...

Да что же там творится?! Взвыла полицейская сирена и захлебнулась. Опять выстрелы... И как назло вся техника полетела и вдобавок мобильник сел. Да что за напасть такая, ни хрена не узнаешь...

– Санчес, мать твою, отвечай...

В ответ последовали легкие удары по двери и глухой монотонный топот, как будто робот наткнулся на препятствие и тупо ломится вперед, пробуксовывая ногами.

– Я вспомнила... По радио говорили о случаях бешенства у собак и людей, немотивированная агрессия и все такое, – Эсси опять прокралась ко мне. – Не прогоняй меня, мне страшно...

– Не буду, – пообещал я. Хотя страхом там и не пахло, девчонка хитрющая, глаза все выдают. – Рассказывай подробнее, что ты слышала.

– Маленький кусочек, я сразу на музыку переключила. Якобы появились случаи бешенства, люди ведут себя неадекватно, агрессивны, кусаются. Вот и все... – пожал плечами Эсмеральда. – Не страшно. Знаешь, сколько у ребят Пако оружия, много, скоро они приедут, а ты меня пока защищай, как рыцарь свою даму, или муж свою жену...

– Пока еще как жених невесту. Болтливую и непослушную невесту.

– Зато красивую и любимую.

– Красивую и любимую... – повторил я за Эсси.

Красивую, это точно, а вот любимую... Это пока большой вопрос, меня, как бы это сказать, заочно женили, почти не спросив согласия, и я спонтанно согласился. А видел я собственную невесту всего четвертый раз в жизни. Будем посмотреть.

Опять раздался стук в дверь. Я постарался рассмотреть гостя в щель, но ничего не увидел, только пахло странным лекарственным запахом. Ну и хрен с ним, с гостем этим. Такую дверь только бульдозером вышибать. Вода и еда есть, будем ждать, пока не придет Пако, если он, конечно, еще способен куда-нибудь ехать.

Опять царапание и хрипы. Как же рассмотреть, кто это ломится, интересно и жутковато, честно говоря. И куда делся Санчес? Домой сбежал?

Стрельба на улице стихла, и мы с Эсси вернулись в каморку. Я набрал воды во все пустые емкости, которые нашлись, даже сам не знаю зачем, на всякий случай. Холодильник забит доверху, в ангаре есть генератор и пара канистр с бензином, да и в машине полный бак. Если что, солью...

А вот хрен, в «Додже» дизель «Камингс», ничего я не солью. Да и ладно, все равно на имеющихся запасах можно просидеть недели две, если не больше, пока все утрясется. Стоп, а что утрясется?

Неожиданно вспомнился сериальчик на зомби тему... Да ну на хрен, не может быть, какие к черту зомби...

– А если это зо-омби?! – Эсси подкралась и схватила меня за руку, но, не увидев нужной реакции, разочарованно заныла: – Так нечестно, мог сделать вид, что испугался.

– Я испугался. Очень. Тебе шорты и футболку выдать? – поинтересовался я у девушки. Девчонка вырядилась в ковбойском стиле, в узкие джинсы, сапожки, джинсовую рубашку и легкую замшевую куртку с бахромой. Выглядела просто очаровательно, все это хорошо, но неизвестно, сколько ей здесь придется просидеть.

– Давай, – обрадовалась Эсмеральда. Она уже экспроприировала мой лэптоп и вовсю его перлюстрировала. – Тапочки тоже, я уже все ноги себе сапожками натерла. Что ты хочешь на ужин?

– На ужин? Я даже не знаю, холодильник в твоём распоряжении. Удивляй меня, – я достал из сумки нераспечатанную упаковку с футболкой и положил на диван. – Она, конечно, большая на тебя, но другого нет. А вот еще шорты.

Эсси разорвала упаковку и прикинула футболку на себя:

– Шорты убери, футболки хватит. Ты очень большой, мне она как платье будет. Ты, правда, очень большой! Жалко, что я в школе подружкам не могу рассказать про тебя, эти курицы от зависти бы полопались. Правда, не смейся, я с Роситой и Мануэлой смотрели по видео, как ты ниггера вырубил, так они чуть не обкончались...

– Эсмеральда!

– Что-о?.. Я же правду говорю. Отворачивайся... Хотя можешь и посмотреть. – Эсмеральда хитро прищурилась и стала медленно расстегивать пуговицы на рубашке.

– Обойдешься. – Я прихватил дробовик и поспешил выйти из комнаты. Детский сад... хотя и очень соблазнительный. Девчонка, если так пойдет дальше и мы здесь задержимся подольше, своего все-таки добьется, я уже и сильно сопротивляться не хочу.

Когда мне сказали, что дед высказал пожелание о моем скорейшем бракосочетании, я почти сразу согласился. Все было так необычно и интригующе... И это еще мягко сказано, все эти латиноамериканские страсти и порядки я только в сериалах видел. Мне было очень интересно, я решил поплыть по течению судьбы и не сопротивляться. Жизнь кардинально поменялась, да и выхода у меня не было. Сам еще не сильно во все случившееся верю, когда окажусь в сравнительной безопасности, тогда и буду задумываться, а пока все нравится.

Шуршание и монотонные стуки продолжались. Пришла в голову запоздалая мысль, включить в «Додже» радио и послушать, что же на хрен в мире творится.

Балалайку, а не радио, весь блок отсутствовал. Пако собирался устанавливать что-то супернавороченное и радио уволок с собой. Печально, но не смертельно.

Я еще немного послушал у двери и вернулся в комнату. Эсси нашла бутылку калифорнийского шардоне, вино прибыло ко мне вместе с девицами, которых регулярно привозил Пако, и теперь пыталась выковырять пробку.

– Тебе кто разрешил спиртное трогать? – строго поинтересовался я.

– Это я для тебя, – невинно заявила Эсмеральда и постаралась незаметно задвинуть второй бокал за бутылку.

– Ладно, – смиловился я, забрал у нее бутылку и накапал девчонке немного в бокал. – Глоточек можно. Расскажи, как тебе предложили выйти за меня замуж.

– Просто, – Эсси попробовала глоточек и довольно улыбнулась. – Я смотрела записи боев, зашел в комнату папа, как раз на экране был ты, он улыбнулся и спросил, пойду ли я за тебя замуж, я думала, что он шутит, и согласилась. А потом выяснилось, что это не шутка, ты внук сеньора Гарсия, меня мама пыталась убедить, что это для меня лучший вариант, я для вида поупрямилась, хотя для себя все уже решила. Заочно влюбилась без памяти. Потом меня сюда привезли, ты еще бледный такой был после ранения, и я совсем голову потеряла. Вот видишь, какая я честная, всю правду тебе рассказала. А ты как?

– Я? Сначала приехали твои родители. Мы разговаривали, они мне очень понравились, потом Пако сказал, что дедушка захотел, чтобы я как можно быстрее женился и что невесту уже подобрали, потом привезли тебя. Я ответил согласием.

– Ты забыл сказать!

– Что?

– Подумай!

– Говори уже.

– Когда ты меня увидел, то сразу влюбился без памяти! – категорично заявила Эсмеральда и уверенно добавила: – Так должно быть, в книжках пишут и в кино показывают.

– Что-то типа того, – увильнул я от ответа, огорчать девочку не хотелось.

Конечно, эта затея с женитьбой большая глупость с моей стороны, но Эсмеральда диво как хороша. К тому же, общаясь с Пако, я уже давно понял, что жены в латиноамериканских семьях, конечно если не давать им много воли, свободной жизни не мешают. Они по определению домохозяйки и в мужские дела не лезут. Да... и если дед сказал, прислушаться определенно стоит, значит, так и надо, в чужой монастырь со своим уставом не лезут.

Эсси тем делом провела ревизию в холодильнике и принялась очень быстро и ловко готовить. Мое предложение просто разогреть пиццу отвергла с негодованием, заявив, что теперь у меня есть она и эпоха фастфуда закончилась.

Я по глоточку отхлебывал вино и с удовольствием смотрел на девушку. Даже на время забыл о чертовщине, творящейся на улице. Впрочем, какая чертовщина, беспорядки обычные. С ними в Штатах быстро справляются. Видел, как безобидные хиппари попытались провести акцию, такую же безобидную, как они сами. Через пятнадцать минут уже никого не было, приправили газом, приласкали дубинами, за ногу и в автозаки. Или несчастных антиглобалистов... тех совсем уж жутко лупили. А что, исключительно демократическая страна.

Толерантность и демократичность местной полиции – всего лишь миф. Конечно, они твердые профессионалы своего дела, прекрасно обученные и оснащенные, взятки и они – понятия совершенно несовместимые, ну почти несовместимые, брать они начинают, когда занимают немалые посты, да и взятками это не назовешь, так, лоббирование определенных интересов. Но, есть большое «но», это всего лишь люди, со своими слабостями и недостатками. Наличие в Штатах огромного количества оружия накладывает отпечаток на их работу, да и власти практически всегда оправдывают их действия, это касается превышения власти и применения оружия, максимум – могут перевести в другой район. Поэтому сначала стреляют, а потом разбираются и случаи неправомерного физического воздействия тоже сплошь и рядом, так что с беспорядками справятся на ура.

Тем временем неизвестный за воротами сдаваться не собирался и монотонно продолжал скрестись и постукивать. А я решил завтра, если получится, вылезти через вентиляцию на крышу, посмотреть, что же это такое, и надавать уроду по голове.

Эсси наготовила большое блюдо пасты с острейшей мясной подливой, и мы объелись, потом долго валялись на диване, гоняли вместе в компьютерные игрушки, болтали и совсем не заметили, как подошло время ложиться спать.

Пока Эсмеральда оккупировала душ, я побродил по ангару. На стуки уже перестал обращать внимание. А вот стрельба очень беспокоила, она периодически возобновлялась, даже что-то довольно громко взорвалось. Все же что за хрень творится?

– Алекс, я уже, твоя очередь, – из проема показалась головка Эсси, замотанная в полотенце. Я продефилировал в душ, заметив, что девушка лежит на диване, натянув до подбородка одеяло. Умница, кажется, свои попытки меня совратить она оставила, а я ожидал ее увидеть голяком. Или еще что-нибудь в этом духе.

Быстро вымылся, набрал в бойлер воды и, зайдя в комнату, чуть не рухнул на пол... Вот же чертовка!..

Эсмеральда вырядилась в неимоверно эротическое белье, в полный комплект, все эти подвязочки, чулочки, поясочки, и приняла на диване самую эротически возбуждающую позу, – это по ее мнению, конечно.

Рядом с диваном стояла бутылка вина, два наполненных бокала, розочка в стаканчике и зажженная свеча. Эротический парадиз. Классический рецепт соблазнения мужчины из женского журнала.

– Иди ко мне, Алехандро... – томным голосом позвала она меня. А этого в кино, наверное, насмотрелась.

– Эсмеральда Мария Палома Родригес, ты... – я не нашелся, что сказать, и замолчал.

– Что-о?.. Тебе не нравится, это я сегодня на нашу первую брачную ночь купила и решила... решила... – Глаза у Эсси наполнились натуральными слезами. – Я же... я же для тебя...

...Наша первая брачная ночь по ряду объективных обстоятельств, очень и очень объективных, случилась гораздо раньше срока. Я обычный человек и пределы прочности у меня тоже есть.

Я совсем потерял голову, восхитительно нежная, очаровательно покорная и неумелая Эсмеральда покорила и поглотила меня без остатка, и я буду хранить в памяти эту ночь всегда. Потому что в эту ночь я нашел новый смысл своей жизни и полюбил девушку всем сердцем. И уже совершенно не мыслил себя без нее рядом. Да, вот так быстро и неожиданно. Можно считать, что это была любовь с первого взгляда.

– И не больно совсем... – сонным и счастливым голосом пробормотала Эсси, устроившись у меня на плече. – А эти дурочки говорили...

– Я тебя люблю, – прошептал я ей.

– Я очень боялась, что этого со мной не случится... – смущенно пробормотала Эсси, уткнувшись носом куда-то мне подмышку. – Девочки говорили, что в первый раз это может и не случиться...

– Что?

– Ну, это! Ты, дурак, все понимаешь! Ты мне сделал очень хорошо, Алехандро Гарсия...

23 марта, четверг, утро. Лос-Анджелес

Проснулся от того, что по нашей каморке стали гулять волны аппетитных ароматов. Эсси, как добропорядочная хозяйка и невеста, встала пораньше и уже суетилась у плитки. Я потя-

нулся и с удовольствием полюбовался девушкой. Есть все-таки определенные прелести в обладании любимой и хозяйственной женщиной.

– Доброе утро, mi Belleza.

– Доброе утро, mi Amor.

– Я тебя люблю, девочка моя.

– Я тебя тоже, вставай, лежебока, завтракать и иди, разберись с тем уродом, что царапается в двери, он меня пугает.

– Уже спешу. Но только после завтрака...

Завтракали лепешками, не знаю, как они называются, с удивительно вкусной начинкой из сыра и перца. Потом мы немного повозились, нацеловались до опухших губ, и я засобирався в поход.

Возня у дверей все продолжалась и даже усилилась, периодически раздавались сильные удары. Я двинул в ответ по двери, но неизвестного не испугал и даже, кажется, раззадорил. Дверь стала грохотать как барабан.

Ну, козел, берегись! Я подтащил баллон с ацетиленовой горелкой и аккуратно вырезал в воротах небольшое отверстие, примерно размером с футбольный мяч. Ничего страшного, разберусь и потом заварю, в ангаре есть все необходимое.

Железная пластина брякнулась о бетон. Я только приготовился страшным голосом обматерить хулигана, но сразу осекся...

Совершенно не обращая внимания на малиновые раскалившиеся края, в дыру сразу просунулась человеческая рука со скрюченными пальцами. Раздалось шипение, и мне в лицо ударил отвратительный смрад горелой плоти...

Господи... Это был Санчес, его перевязанная рука, его куртка... Не обращая никакого внимания на обуглившуюся плоть, он прижался к отверстию своей серо-зеленоватой, мертво оплывшей мордой и тихо забулькал...

Я от ужаса чуть не выпустил из рук дробовик. Моментально все стало ясно, может быть, кто-нибудь другой мучительно раздумывал бы, что же это с охранником случилось, но только не я, все-таки один из любимых жанров в кинематографе.

Песец, случился долбаный зомбоапокалипсис! Не хрен было людям снимать про него фильмы и писать книги! Не зови лихо, пока оно тихо, вот так это называется!!!

Испуганно вскрикнула Эсмеральда, я сразу вышел из оцепенения, сдвинул пимпочку предохранителя, ткнул стволом в отверстие и нажал на спусковой крючок. Дробовик громыхнул, меня основательно оглушило, а рожа Санчеса исчезла в бурых брызгах.

– Алекс, что это было, милый? – Эсси залилась слезами.

– Идем, принцесса, – я увлек девочку в подсобку, усадил на диван и дал в руки стакан с водкой. – Залпом, милая.

Эсси послушно глотнула, закашлялась и недоуменно на меня уставилась.

– Что это? – громко всхлипнула она.

– Это... это... – я никак не мог подобрать слова.

– Это зомби? – тихо подсказала мне девочка.

– Зомби. Не бойся...

– Я не боюсь. Ведь ты же рядом... – девушка крепко прижалась ко мне, а потом опять залилась слезами. – Мама, папа, Пако, они тоже... Тоже стали такими?..

– Нет! – твердо сказал я. – С ними все хорошо, мы же не превратились. Мы найдем их. Обязательно!

Как мог, успокаивал девочку, хотя сам прекрасно понимал, что случилось с семьей Эсмеральды. Звонок Пако все поставил на места. Но я никак не мог решиться сказать ей правду.

– Нет, они превратились... Я все поняла... Они... Они...

– Эсси, у тебя есть я.

– Есть... Аа-алекс... – Эсси разрыдалась.

Я ее прижимал к себе, и абсолютно не понимал, что теперь делать. Бежать? Но куда? А если эта зараза поглотила весь мир?

– Их надо всех убить, – вытерев слезы, кровожадно заявила Эсмеральда. – Всех до единого. И ты их убьешь!

– Обязательно, Эсси. Всех до единого... – с готовностью пообещал я. – А ты меня будешь здесь послушно ждать и приготовишь мне фахитос. Да, *mi Corazon*?

– Приготовлю, только ты недолго... – У Эсси опять появились слезы на глазах.

– Не плачь, *mi Princesa*, я сначала во дворе посмотрю, ты же знаешь, какой я сильный...

– Я зна-аю, но все равно стра-ашно... – Эсмеральда снова бурно разрыдалась.

Да, представляю, что она чувствует, у самого руки трясутся и зубы от страха стучат. А Эсси вдобавок только что лишилась семьи, и она прекрасно это понимает.

– Иди... – Эсси немного взяла себя в руки. – Принеси мне зарядку из машины, я буду звонить. Может, кто-то еще живой. Осторожно, пожалуйста.

– Хорошо, моя девочка. Я тебя закрою в комнате... – Бегом, пока Эсмеральда немного успокоилась, я ринулся в ангар, быстро вырезал газовым резаком кусок металла из двери и, даже не дожидаясь, пока края до конца остынут, выглянул во двор.

Санчес лежал недалеко от двери, раскинув ноги и руки. А вот головы у него уже не было. И не могло быть, заряд картечи в упор слона на задницу посадит. Во дворе ничего не изменилось, только сильно тянуло гарью с улицы. На пределе слышимости частило автоматическое оружие. Стреляли длинными очередями, скорее всего в упор, уже не думая об оружии и боеприпасах. Это хорошо, люди живые есть, значит, и мы будем жить. Да и свет с водой пока никто не выключил. Хотя нет, уже...

– Свет погас. Мне страшно. Я тут немножко постою? Он мертвый? – сзади раздался настороженный голосок Эсмеральды. – Стрельни в него еще раз, на всякий случай.

– Он мертвый, Эсси. Не надо. Открой машину, я зарядку посмотрю... – приказал я девочке, а сам мысленно выругался. Свет вырубили, это уже конец приходит, скоро и вода закончится.

– В перчаточном отделе, – подсказала девушка и пискнула пультиком.

Я быстро перебрал кучу всякого хлама, но зарядку не нашел. Ага, есть, вот она, на заднем сиденье. Порядок, вернусь, заведу генератор и подзарядимся.

Так, что есть полезного у несчастного Санчеса? Ключи от замков нужны, не буду же я постоянно двери выпиливать. Мерзко-то как. Вонять начал... падалью вонять.

Стараясь не смотреть на труп, я обшарил карманы и вытащил большую связку ключей. Хорошо. Маленький револьвер на поясе, два скорозарядника на поясе, телескопическая дубинка и пустые чехлы для рации и фонаря... А фонаря с рацией и нет, дробовика тоже, наверное в дежурке. Пояс со всем барахлом снимаю, пригодится, вроде запачкаться не успел.

Куда труп девать, жарко, скоро совсем завоняется, а на запах прибегут... они, интересно, чувствуют запах? М-да... Кто они? Ничего же пока не знаю, черт бы их подрал, этих зомби. Если это вообще зомбаки.

Пролетел вертолет, «Блэк Хок» военный, сразу следом за ним еще три побольше, транспортные «Чинуки». Эвакуация уже идет? Если массовая эпидемия, то должна уже. Стреляют, еще держатся, вот из крупнокалиберного лупят. А это уже войска или национальная гвардия, у полиции таких нет.

Проходя мимо топливозаправщика, глянул на датчик. Полная, а это, ни много ни мало, целых девятнадцать тонн. Я мазнул пальцем у выпускного крана и убедился, что это соляра. Очень даже неплохо! Пако и его команда что-то мутили с топливом, вот и отстаивались здесь машины. Дай бог тебе выжить, парень, а за сестру не беспокойся, вытяну я ее.

Накинул кусок проволоки Санчесу на ногу и отволок его к воротам. Выезжать мне однозначно придется, тогда петлю на ногу, прицеплю к фаркопу и выволоку, здесь нам падаль ни к чему.

Возле ворот находилась небольшая дежурка. Дробовик обнаружился сразу, вот он, валяется на полу, а на столе две рации торчат в зарядном устройстве. Вот и фонарь, массивный, корпус металлический, таким можно вполне вместо дубинки отмахиваться. В шкафчиках что?

– Ты там как? – встревоженно пропищала Эсси. Голосок напуганный, но не плачет. Уже хорошо.

– Очень хорошо, моя девочка. Скоро вернусь... – пообещал я ей. И полез в шкафчики. Кофе, электрический кофейник, посуда, в ящике стола две пачки патронов к дробовику... Черт, мелкая стальная дробь, такой только по уткам стрелять и то слабенько. Больше ничего интересного, то есть полезного...

«...В Лос-Анджелесе количество гобблеров на улице превзошло всякие пределы. Полиция и городские спасательные службы организовали периметр вокруг Беверли-Хиллз и не подпускают никого на винтовочный выстрел. Город буквально запружен гобблерами!..»

Я даже присел, что за нахрен? Ага, звук идет из кармана куртки на вешалке. Это ж радио! Вытащил портативную коробочку и еще раз чуть не упал...

«...Обращаюсь ко всем! Держитесь подальше от Лос-Анджелеса и окрестных городов. Выжить здесь невозможно! Нас высадили на эту крышу с вертолета и должны были забрать уже три часа назад, но вертолет по-прежнему не прилетел и не отвечает на запросы. Мы будем вести репортаж, пока хватит батарей в камере и в передатчике. Карл Хоффман для Четвертого канала».

До меня как-то сразу все дошло. Да и в чем тут сомневаться, сам только что зомбака пристрелил.

Это, граждане-товарищи, настоящий песец. Такой симпатичный, с пушистым хвостом и ухмыляющимся черепом вместо морды.

Я быстро выключил радио, сообразив, что это пока не надо слушать Эсмеральде. Девочка же совсем, нервы сдадут моментально, пускай пока побудет в неведении. Но почему гобблеры?

На подгибающихся ногах, хорошо, что после потрясений двигательная функция не сбоят, я поспешил осмотреть остальные помещения.

Вот и ключ... Я отпер дверь и уставился на совершенно пустое помещение. Странно, совсем пусто. Побродил по ангару и, повозившись, открыл следующее ангар. В нем стоит еще один грузовик с цистерной, только уже почти пустой. Хотя нет, не менее полутонны топлива в нем еще есть. И это бензин! Только какой? Неважно, для генератора пойдет.

А это что такое? А это пластиковые армированные емкости под топливо. Шесть штук, по пятьдесят пять галлонов. И хрен его знает, сколько это будет в литрах – быстро переводить я пока не научился. Черт бы ее побрал, эту американскую систему мер. Емкости новые, возможно, под что-нибудь сгодятся. Ну и ладно.

– Эсси, я уже иду.

– Иди быстрее, мне страшно! Я храбрая, правда, но почему-то сейчас боюсь, – девушка боязливо выглядывала из ангара и держала в руках увесистый молоток.

– Вот и я, признайся, ты же совсем не боялась? Я думаю, ты самая храбрая девчонка в Калифорнии, правда? – я вернулся к двери.

– Да, так и есть. Заходи уже, – Эсси за руку затянула меня в ангар. – Ты долго возился, мог бы и быстрее.

Я сложил находки на пол, запустил генератор и прихватил электросваркой вырезанную пластину к двери с внутренней стороны. Эсси не отходила от меня ни на шаг и только ойкала при виде пучков искр.

Закончив с дверью, я ткнул вилку зарядки телефона в розетку и почувствовал, что очень хочу есть. У меня всегда так, когда боюсь, потом наесться не могу. Запасам скоро придет конец, бояться я теперь почти всегда буду, соответственно и жрать, как лось. Печально...

– Я есть хочу, – неожиданно выпалила Эсмеральда, кинула в угол молоток, который должна была держать в руках, и быстренько пошлепала моими тапочками к нам в комнатушку.

И она туда же! Однозначно придется ехать в маркет, а где он?

Эсси сильно с едой не заморачивалась, навалила груды печенья на поднос, нарубила хамона и помидоров, заварила кофе, и еще мы дочиста слопали остатки вчерашней еды.

– Я могу очень много есть! – гордо заявила Эсси, похлопала по своему животу и похозяйски прилегла ко мне на колени.

– Я тоже, – печально сообщил я. – Mi Reina, скажи, пожалуйста, а где мы сейчас находимся?

– Недалеко от международного аэропорта Лос-Анджелес, mi Soldato. Где-то миль восемьдесят, как телефон зарядится, я на гугл-карте покажу.

– А маркеты здесь рядом есть?

– Рядом нет, это район складских терминалов. Если выехать на Хандри-авеню, то там есть WalMart и Ralhps, на бульваре Северный Сепульведа я видела молл, называется Sepulwerde Shopping Center. Да много чего есть, везде указатели, магазин на магазине, а зачем тебе? – насторожилась Эсси.

– Наверное, мне надо поехать...

– Нет! – заявила Эсси и приготовилась плакать.

– За едой, – твердо сказал я. – Много чего еще надо. А если нам придется здесь долго сидеть? Смотри, что я тебе оставляю. Револьвер и рацию, ты сможешь со мной разговаривать.

Эсси покрутила револьверчик в руках и прочитала выдавленную надпись:

– Colt Detective Special. Тридцать восьмой калибр. Старый револьверчик. Его еще в двадцать седьмом году выпускать начали.

– Ты откуда знаешь?

– Я все про оружие знаю, только стрелять не люблю, это дело не для женщин, – убежденно заявила Эсмеральда и печально добавила: – Mamita так говорила... Но ты езжай и убей по пути как можно больше этих... этих...

– Не плачь, моя девочка. Конечно, убью, – я погладил Эсси по волосам. – Ты пока звони по телефону, узнай все, а я посмотрю, что с машиной, и соберусь. Договорились?

– Договорились, только мне тоже очень много надо... Ну... знаешь, этих женских штук... Ты не постесняешься мне купить?

– Купить? Нет, нет, дорогая, все куплю, не постесняюсь, – поспешил ответить я.

Эсмеральда еще не совсем поняла, что происходит. Я же, наоборот, слишком хорошо понимал и внутренне готовился стрелять в любого, кто станет между мной и едой. И неважно, живой он или нет. Я не исключение, сейчас каждый человек, оставшийся в живых, будет делать то же самое.

23 марта, четверг, обед. Лос-Анджелес

К счастью, «Додж» оказался полностью на ходу, да еще с полным баком. Я обыскал ангар и свалил на заднее сиденье все сумки, пакеты, что нашел. Потом подумал и туда же сложил кувалду, ломик и портативный газовый резак. Без инструментов в нашем мародерском деле никуда. Без кувалды особенно. Очень пожалел, что нет пожарного топора, все-таки классическое оружие против зомбаков... Против киношных зомбаков.

Затем переоделся, кроссовки вместо шлепанцев, куртку и рубашку с длинным рукавом, на ноги туристические брюки, удобно, карманов много. Взял с собой еще битки, в которых

колотил грушу, если придется дать в голову зомбаку, так хоть не голыми руками. Подумал и положил назад, это идиотизм лупить зомбаков по морде.

Дробовик, все патроны в карманы, одно название, что патроны, на хрена Санчес хранил эту дрянь, вполне мог запастись ящиком картечи. Я бы так и сделал, а пока у меня всего девять полноценных выстрелов. А стальной дробью только в упор, да и то в морду. Наверное... если зомбаки похожи на киношных, то только в башку...

– Не могу ни до кого дозвониться, – со слезами пожаловалась Эсси. – На 911 записано автоматическое сообщение, советуют выбираться самостоятельно из города и следовать на базы спасения. Все так плохо, милый?

– Не знаю, *mi Princesa*, вряд ли. В Америке самая большая армия и полиция в мире, справятся.

– Если бы они могли, то давно бы уже прикрыли банды на улицах, – резонно возразила мне Эсси и убежденно сказала: – Всё плохо. Но у нас же все будет хорошо?

– Изумительно. Вот приеду и покажу. Наверное, уже можно?

– Еще нет... – засмушалась Эсси. – Но я знаю, как! Приезжай быстрее и не забудь все для меня. Пусть хранит тебя дева Мария. Я приготовлю много еды и буду ждать... И разговаривать с тобой по рации, попробуй только не отвечай.

Я три раза подряд проинструктировал Эсмеральду, как себя вести в мое отсутствие, заставил повторить, потом она немного поплакала и опять меня не отпускала, но в итоге я вырвался. Выгнал пикап во двор, подогнал к воротам, вылез на крышу кабины и выглянул на улицу.

Обыкновенная улочка, напротив заброшенная стройка, рядом пустые, скорее всего складские терминалы. Зомби и иные персонажи напрочь отсутствуют. Тем лучше.

Я накинул петлю на ногу Санчеса, выволок его на улицу, а потом запер ворота на навесной замок снаружи. Перед глазами все это время мелькали кадры из многочисленных фильмов по зомби, а спина напрочь заледенела. Страшно же. Песец, как страшно.

– Ты меня слышишь? – Эсси пробовала радиостанцию.

Обыкновенные уоки-токи фирмы «Мидланд». Дай бог километров на десять будут брать, зданий-то здесь высоких почти нет, по крайней мере поблизости, сигнал перекрывать не будут.

– Конечно, дорогая, – я медленно рулил по улочке, крутя головой по сторонам.

Заборы, ворота, номера, а вот и первые персонажи. Здоровенная лохматая дворняга за решетчатым забором на цепи и ее хозяин рядом. Оба уже обратились... или превратились...

У собаки снесено полбока картечью, а у хозяина окровавленная рука. Кровь уже давно запеклась, морда зеленая, мышцы на лице обвисшие, выражение лица смазанное. Тоже охранник, в форменной рубашке, а вот и пояс с пустой кобурой. Следят за мной мертвыми глазами и тупо бьются о забор. Вялые какие-то... замедленные.

Я сначала приостановился, подмывало поискать пистолет и дробовик сторожа, но потом плюнул и решил сделать это на обратном пути.

– Ты меня любишь, *mi Caballero*? – опять напомнила о себе Эсси.

– Очень люблю, *mi Corazon*... – рацию я не выпускал из руки, поэтому ответил сразу же.

– *Me temo que*... я очень боюсь...

– Ты не должна.

– Почему это?

– Ты же моя невеста! Значит, смелая.

– Да... я такая... – совсем неуверенно согласилась Эсси и хлопнула носом. – Трусикки мне не забудь найти, а я буду готовить... и все остальное...

– Найду. – Я наконец-то выбрался из хитросплетения терминалов и остановился, вылез, отцепил охранника, чуть не блеванув при этом – несчастного Санчеса почти разорвало по пути, Потом залез обратно в машину и огляделся...

– Мать честная!.. – только и смог я сказать. Машины, много машин, перевернутые, пустые, брошенные, на стоянках, на самой улице, возле заправки, жилых домов и магазинчиков. И толпы гобблеров, тьфу ты, слово привязалось, то есть – толпы зомби. Сидят, кого-то жрут, бесцельно бродят. А вот школьный автобус... Детишки прижались к стеклам зелеными опухшими телами и бессмысленно бьются о них.

– Да не может так быть!!! Где живые люди? Не все же обратились... – я досадой стукнул кулаком по рулю.

И как бы подтверждая мои слова, в сотне метрах от меня из переулка выскочил пикап «Шевроле Колорадо» с логотипами строительной компании на дверцах. А сразу за ним минивен «Форд». В кузове пикапа стояли мужик с помповиком и молодой парень с пистолетом. Машины на полной скорости вырулили на бульвар, минивен неожиданно вильнул и врезался в группу зомби, столпившихся возле большого автобуса с раскрытыми дверями. Десятки тел полетели в стороны, водитель газанул, машину занесло, она на полном ходу вылетела на обочину и перевернулась.

Я машинально повернул ключ зажигания, двинулся с места, чтобы ехать на помощь, и... И заставил себя затормозить. Бесполезно, постепенно ускоряясь, к минивену со всех сторон двинулись сотни мертвецов. Шатаясь, вытянув руки, зомби постепенно окружали машину.

Я со злостью двинул рукой по рулю и выматерился. Шансов помочь нет, только попробую выйти из машины, сожрут вместе с остальными. Гадко-то как... су-ууки!!!

«Колорадо» на полном ходу круто развернулся, машина рванула к минивену, сбила несколько мертвецов, из кузова выскочил парень и стал помогать вылезти людям из салона, пожилой женщине и двум девочкам. Женщина помоложе уже сама выбралась с места водителя и теперь быстро стреляла из револьвера в ближайших мертвецов. Мужик в кузове пикапа палил из дробовика. Из окна водителя тоже стреляли, кто, я не видел, но стреляли из большого пистолета. Спокойно стреляли, стрелок делал промежутки между выстрелами, целился наверняка.

Несколько зомби упали, но кольцо постепенно стягивалось, мужик стал лихорадочно перезаряжать помповик, девушка кинула пустой револьвер и стала заталкивать детей в салон пикапа. Пожилая женщина никак не могла перевалиться в кузов. Парень разрядил пистолет практически в упор – людей уже окружила толпа мертвецов... Грохнуло еще несколько выстрелов, мужик, махая дробовиком как битой, стал отбиваться врукопашную.

Пронзительные вопли женщин, еще пистолетные выстрелы, парень не сдавался, ударил ногой мертвеца, но его быстро захлестнула отвратительная волна мертвецов. Зомби, толкаясь, совершенно бесшумно сомкнулись над людьми. Образовалась большая куча, каждый мертвец старался добраться до живой, еще горячей плоти... Из пикапа вытащили водителя, седобородого старика, и он тоже мгновенно исчез под копошащимися мертвецами. Хлестнул выстрел, это, скорее всего, старик пустил в себя пулю...

Я провел рукой по лицу и с удивлением посмотрел на мокрую ладонь. Не хватало еще... Совсем расклеился, мямля, привыкай. Ты еще пойдешь сам к ним сдайся...

– Алехандро, ты как? – в рации раздался обеспокоенный голос Эсси.

– Хорошо...

– Я готовлю... будет вкусно.

– Молодец... – я еле сдержался, чтобы не выbleвать завтрак.

– Привези много оливкового масла, у нас совсем мало. Холодного отжима. Я тебя хочу...

– Я тебя тоже... – я заставил себя двинуться с места, повернул налево и увидел указатель «WalMart».

Одна миля – это совсем недалеко. Дальше по пути валялись на боку сошедшие с рельсов вагончики скоростного трамвая, в веселенькой голубой и розовой окраске с рекламой детского магазина «Baby Bum» и ресторана «ИНОР». А это...

Стоп. Полицейская машина «Ford Crown Victoria», на бортах логотип LAPD, передние дверцы открыты. Рядом три зомбака и маленькая лохматая болонка с черной бабочкой на ошейнике, жрут полицейского. Фу, мерзость... собачка почти полностью скрылась в разорванном животе среди сизых колец кишок...

На водительском месте сидит еще один живой труп, дергается, тянет руки, не может встать, мешает ремень безопасности. Правая сторона лица и правая рука местами объедены до кости. Стекла задних дверей полностью забрызганы бурой жижей. Рядом с трупом возле машины лежит полицейский дробовик... Ага, с полным патронташем на прикладе.

Вблизи больше нет зомби, только в метрах пятидесяти, бродят среди перевернутых столиков кафешки. И около вагончиков трамвая...

– Что же ты делаешь, дебил?.. – заорал я сам себе, но нога сама уже нажала на газ, «Додж» взревел, мгновенно пролетел расстояние до полицейской машины и массивным бампером снес обедавших зомбаков. Я выскочил, пальнул в собачку, почти размазав ее по асфальту, и, схватив дробовик, кинул его к себе в машину. Отброшенные мертвецы дергались на асфальте, пытаясь встать, но у них ничего не получалось, наверное, позвончики перешиб. А еще один мертвяк тянет ко мне скрюченные, заляпанные бурой жижей руки, колесо «Доджа» как раз стоит на нем...

– И не страшно... и не страшно... – я покрутился, высматривая ходячие трупы. От кафешки и от трамвайчика идут. Медленно, еще метров сорок... – М-мать!!!

Услышав шаркающие звуки, я резко обернулся и с испугу выпалил в грудь тщедушной старушке в розовой, сидящей на голове набекрень, шляпке. Старуху отнесло на пару метров, она шлепнулась на асфальт, раскинув руки и ноги, юбка задралась, обнажив кривые ноги в трупных пятнах, прожилках надутых вен и старомодное кружевное белье. Картечь проделала в груди здоровенную дырищу, но бабуле это совсем не повредило. Старая, подергиваясь, силилась встать.

– Да что за нахрен... – Следующим выстрелом я снес ей башку. Шляпку отнесло в сторону, и ее красиво подхватил ветер.

Последним патроном я упокоил полицейского за рулем и решительно сунулся в салон. Выдернул из держателя короткую автоматическую винтовку с массивным магазином, из кобуры выдернул пистолет. Сунул его за пояс и резво обернулся. Ага, время есть, но мало, до мертвяков не менее двадцати метров, быстро идут, сволочи. Быстро посдергивал кармашки с магазинами с трупа и рванул под панелью ручку багажника.

Каждый знает, что в полицейской машине все самое вкусное в багажнике. Пако как-то раз рассказывал, что у них по малолетству было интересное развлечение. Несколько подростков выманивали полицейских из машины и уводили за собой. А остальные в это время в темпе ломали замки и выносили из салона все ценное. А полиция за такие фокусы потом устраивала в районе контртеррористическую операцию.

– Ух ты!!! – завопил я от избытка чувств и принялся закидывать в салон «Доджа» пачки с картечью. Надо же, почти полный багажник патронов.

Пятнадцать метров... Успею, мать вашу...

Картечь, люгеровская «девятка», 223-й, то есть 5,56×45, а где сам карабин? А вот хрен его знает. А это легкие бронники, опять картечь, винтовочные патроны в пачках.

Десять метров... Успею...

– Ай, мать твою! – Услышав сзади шарканье ног, я одним движением взлетел на багажник. Взлетел и чуть не перекувырнулся через громкоговоритель и панель с проблесковыми маячками. Так, кто это меня напугал? Быстро выяснилось, что сзади подобрался черный толстяк с лоснящейся, заляпанной кровью мордой и в разорванной майке с эмблемой команды «Лос-Анджелес Лейкерс».

– Пшол на хрен, мудак... – я живо перелез на другую сторону машины и юркнул в салон «Доджа». Хлопнул дверью и обессиленно откинулся на спинку сиденья.

– ...Алекс, Алекс... Алекс!!! – в салоне зазвенел вибрирующий на грани паники голос Эсмеральды.

– Да, милая... – я рывком двинул машину с места, и тут же мне на капот прыгнула какая-то тварь. Очень похожая на дога, только гораздо больше и с искаженной почти до неузнаваемости мордой. Пасть здоровенная, клыки во все стороны, ненормально мускулистая, сволочь. Что за урод?..

Зверюга, проскользив когтями по капоту, улетела в сторону, это ее по инерции унесло. А я, уронив рацию себе под ноги, с испугу так даванул на газ, что машина взревела и заглохла.

– Ай, етить... – Я одной рукой нашаривал рацию, а второй пытался завести машину.

– Ты как?.. – заботливо поинтересовалась Эсмеральда.

– Хорошо... – проорал я в микрофон и судорожно повернул ключ в замке зажигания.

– Не кричи на меня! И чем ты занимаешься?

– Твою же... – Машина никак не желала заводиться, а в боковое стекло ударили покрытые трупными пятнами руки и заскользили, оставляя потеки слизи.

– Это на русском языке? Научишь меня? А я знаю...

– Научу... Ур-р-ра!.. – завопил я от переполнявших меня чувств. – Завелась, завелась, родная! – На радостях рванул с места и, перескакивая бордюры, понесся по бульвару.

– Чем ты там занимаешься? – подозрительно спросила Эсси.

– Зомби убиваю... – Я чудом разминулся с автобусом, объехал группу мертвецов и все-таки снес подростка в широченных джинсах и с выеденным животом. Лобовое стекло заляпало черной жижей. Выехал на свободное пространство, чуть сбавил скорость и включил дворники. Вот так лучше, хоть что-то видно. Но все равно машину придется драить в семи водах.

– Сколько уже убил? Много? Убивай больше! – радостно воскликнула Эсси.

– Пятьдесят... Нет, сто пятьдесят! Ты же знаешь, какой я сильный, – я машинально пощупал сиденье под собой. Не обделался, слава богу. А мог...

– Мі Негое! Ты не забыл, что мне надо привезти?

– Эсмеральда!!!

– Что?

– Не забыл, милая.

– Люблю тебя. Я немного посплю, объелась. Я дозвонилась до подружки, они прячутся дома, с ними моя троюродная тетя Паула. Парни собрались с оружием, будут вывозить всех из города. Я молодец?

– Большой молодец. Поспи, мі Амог, проснёшься, вызовешь меня... – я с облегчением забросил рацию на пассажирское сиденье.

Слава Маниту!!! Еще чуть-чуть и я буду посылать свою невесту на хрен. Или стану заикаться, что скорее всего. Хотя я понимаю Эсси. Девчонке отчаянно страшно и она так пытается сохранить присутствие духа. Обижать ее мне очень не хочется, приеду, попробую объяснить, что она меня здорово отвлекает. А вообще, то, что некоторые ее родственники выжили, это очень хорошо.

Выехал на эстакаду и, не увидев вокруг мертвецов, затормозил. Надо успокоиться и попить минералки, да еще обязательно посмотреть, что же там в трофеях.

Хлебнул водички и взял с заднего сиденья винтовку. Тяжелая, вся в планках Пикатинни, под цевьем тактическая рукоятка, совмещенная с фонарем. Приклад регулируется, как на карабине М-4.

Сверху оптика, или коллиматор? ELCAN Specter? Ни о чем мне это не говорит. Прицел как прицел, с виду навороченный. Включил, примерился, вроде удобно, пощелкал рычажком,

ага, получается, что кратность можно убирать и пользоваться как закрытым коллиматором. Удобно однозначно, попробуем, и очень скоро.

Прижал пальцем защелку и вынул магазин. Обалдеть, она под патрон 7,62×51, а в магазин вмещается всего двадцать патронов. М-да... Когда-то давно, еще в Москве, я стрелял из древней винтовки ABC. Скажу сразу, удовольствие сомнительное, стрелять и попадать можно только одиночными, при очередях ствол задирает немилосердно, А у меня в руках как раз фулл-авто, полноценный автоматический карабин.

Похоже, это FN FAL, только закастомизированная до предела. Если не ошибаюсь, DSA-58OSW называется, читал, что он выпускается специально для полиции. Да и ладно, это мне ничего не говорит, никогда в руках не держал. Но как пишут, винтовка отличная, а у меня, кроме нее, совсем ни хрена. И вообще, хватит изображать знатока. А вот боеприпасов к ней маловато, всего-то десяток коробок по двадцать патронов, и один магазин. Печально. Что у нас дальше?

Следующим трофеем мне достался массивный пистолет «Беретта 92FS “Brigadier”». Внушительная пушка, да еще с усиленным стволом. Реально оценить его качества я не могу, стрелял в тире из подобного пистоля немного, всего десяток раз. Но попадал, и хорошо попадал. Как по мне, так отличный пистолет, тем более присутствуют три полных магазина к нему. Да и патронов в пачках штук сто – не меньше! Живем, и неплохо живем.

Как говорится, мечты сбываются. Сразу по приезду в Штаты я зачастил в оружейные магазины и мечтал о дне, когда сподоблюсь получить грин-карту и закуплюсь по полной. И вот сподобился без карты вооружиться.

Я страшно загордился собой. Герой, победитель живых трупов, так лихо проделал в старушенции дыру с арбуз! Уф-ф... спокойней, так и до истерики недалеко...

Теперь дробовик. Полицейский самозарядный «Ремингтон 11–87 “Entry”», такая внушительная штука, с четырнадцатидюймовым стволом и открытым коллиматором... Ага, нет, голографическим прицелом «Bushnell Holo Sight». Тоже очень удобное устройство, красный кружочек, прицельная марка просматривается необычно впереди, как бы на расстоянии. И тактический фонарик есть под стволом. Навороченная симпатичная машинка. Как раз по моему вкусу, к шотганам я особую слабость питаю. Определяю его себе в личное оружие!

Я сразу загнал в магазин пять черных толстеньких патронов с картечью фирмы Hornadi. У себя я насчитал таких пятнадцать десятипатронных пачек. Теперь поставим на предохранитель и положим рядом на сиденье. Второй дробовик «Винчестер» я тоже зарядил и определил туда же.

Как по мне, пока винтовку не попробую, мне дробовиков с головой хватит, вот если бы «калаш» был... так нету.

Пистолет тоже поставил на предохранитель и засунул за пояс штанов, очень неудобно, но кобуры у меня нет. Подсумки с магазинами на ремень. Картечные патроны рассыпью в карманы. Сразу стал намного тяжелей. Вот и все, уже намного спокойней.

Куда ты пистолет засунул, придурок? Я взял бронежилет, примерил, застегнул липучки. Покрутился и вложил «Беретту» в кобуру на груди. Вот теперь порядок, и доставать удобно, и яйца себе отстрелить не боишься.

Теперь попробуем немного подумать, что за хрень прыгнула мне на капот? Мутант? Такая гадость сожрет, не подавится. И главное – она быстрая, не в пример своим двуногим собратьям по некромиру. От чего это зависит? А вот хрен его знает...

Я подумал, подумал... и решил больше не думать. Исходных данных маловато. Кто при жизни был быстрее, тот и сейчас... Получается примерно так. И вообще, хватит, надо думать о вещах более прозаических.

Я вылез на крышу «Доджа» и осмотрелся по сторонам. Аэропорт закрывали дома, но совершенно ясно было понятно, что он горит, о чем свидетельствуют три огромных столба

черного дыма. Странно, как только армия и полиция умудрились сдать такую стратегическую точку? Непонятно.

Впереди уже просматривалась громадная коробка супермаркета WalMart. Здоровенный универсальный магазин, где купить можно все: от резины на колеса до охотничьего ружья. У нас в России «Ашан» очень похож на него. А здесь эта сеть супермаркетов считается не самой дорогой и совсем не престижной, обычные заведенья цветные и черные. Публика поцивильней выбирает Costco или Target. А еще лучше специализированные продуктовые супермаркеты Jons или Vons. Первый особенно любят русские, потому что там можно купить российскую водку, докторскую колбасу, пельмени и селедку. Кстати, этих продуктов мне всегда реально не хватало, даже удивительно, это при всем разнообразии местных продуктов.

Ладно, пора двигаться. Я поехал вперед, и вскоре с правой стороны появилась заправка Техасо, а рядом с ней автосервис с вывеской «The oil exchange».

Картинка апокалипсиса налицо! Стекла выбиты, несколько брошенных машин, на заправке буксует на месте одинокий гобблер в фирменном комбинезоне с логотипом компании. Какие-то шутники привязали зомбака транспортировочным тросом к колонке. Теперь он не достает до лежащего рядом вздувшегося трупа белокурой толстухи в цветастом платье. А хочется ему к ней, даже ножками перебирает, голод-то не тетка.

Ну что же, можно и наведаться. Съехал с трассы и остановился возле заправки. Почему у нас нынче бензин? Хотя на хрена оно мне надо, все равно на колонках болтаются от руки написанные таблички «Бензина нет». А раньше галлон соляры продавался по четыре доллара двадцать пять центов.

Гобблер оживился и медленно поковылял ко мне. Зомбак находился в очень печальном состоянии, кожа слезла с лица, обнажив серое мясо, в правой щеке огромная дыра и на плечо тянется струйка слизи. Зараза, мерзость-то какая!

Трос остановил разогнавшегося зомбака, и он ничком рухнул на асфальт. Задержался, попытался встать и опять завалился на бок. М-да...

– Наверное, тебе, парень, жрать хочется? – спросил я у мертвеца, вскинул винтовку и поймал его голову красной точечкой прицела. – Я помогу тебе сейчас, дружище.

Стеганул уши выстрел, винтовка не особенно сильно толкнула плечо, а башка зомбака лопнула, как гнилой помидор. Я щелкнул переводчиком огня и выпустил по нему еще очередь из трех патронов. Терпимо, но все-таки лучше стрелять одиночными... Отдача гораздо сильнее, чем у «калашников». Патрон очень мощный.

Подождал пару минут, никто на звуки выстрелов так и не появился, отложил винтовку и взял дробовик. Решил проверить заправку, там определенно есть магазинчик с мелочами, необходимыми в дороге, и небольшая кафешка.

– Есть кто живой? – Я, осторожно ступая, вошел на заправку.

Тихо... перевернутый стеллаж, разбросанные салфетки и пластиковая посуда. Меня вдруг вывернуло в приступе жестокой рвоты...

Млять, вонь, жуткая трупная вонь! Оказывается, под прилавком кассира валялся лицом вниз полуразложившийся труп девушки. В затылке зияла громадная черная дыра, вокруг головы расплылась лужа черной жижи.

Не в силах переносить вонь, я ринулся на улицу и продышался. Нет, так не пойдет, надо где-то респиратор найти или хотя бы ватно-марлевую повязку.

Едва продышался и сразу вернулся. Выхода другого нет. Стараясь дышать через раз, покидал в сумку несколько упаковок одноразовых зажигалок и спичек, баллончики с газом и бензином, салфетки, туалетную бумагу и десяток больших бутылок виски, коньяка и вина. Добавил туда кофе и чай, что нашлись, с пакетами конфет и печенья. Забрал все батарейки и пятакковые аккумуляторы. Отнес в машину большой пластиковый пакет булочек для гамбургеров, несколько пакетов копченых сосисок, запечатанные бутылочки горчицы и кетчупа,

несколько пластиковых упаковок минеральной воды Evian и San Pellegrino. Вернулся и прихватил несколько квартовых канистр масла Pennzoil, бутылки с тормозной жидкостью и тосолом. Подумал, выкатил из стойки у входа и перекинул в кузов четыре семнадцатидюймовых диска с покрышками Dunlop.

Забрал несколько новеньких пустых канистр для топлива, электрический компрессор для подкачки шин и ручной насос для топлива, всякую автомобильную дребедень, потом перенес в машину картонные коробки с баночным пивом Tuborg и Budweiser.

Прикинул место в машине и забрал все шампуни, жидкое мыло и лосьоны, разные туалетные принадлежности, несколько больших упаковок тампонов и прокладок, женщинам без них в определённые времена совсем край... Вот за что им такую напасть боженька определил?

Выходило, что заправку уже обнесли, и мне достались только остатки роскоши, иначе бы места в машине точно не хватило.

Вроде всё. Я осмотрелся последний раз, добрал остатки, направился на вход и как раз заметил трех довольно резвых гобблеров, спешащих ко мне от автосервиса.

– Здравствуйте и до свидания... – я не стал отвлекаться, сел в машину и покатил в сторону супермаркета, еще не представляя, как там буду разбираться с мертвяками. А может, и не буду совсем.

Съехал с эстакады, услышал винтовочные выстрелы и увидел микроавтобус «Ниссан» рядом с магазином, украшенным красочной вывеской «Natural products». Ну да, очень популярная сеть магазинов, здесь все помешаны на натуральных продуктах. А в маркетах в основном жуткая химия.

Ну вот, наконец-то живые! Два мужика живенько перетаскивали из магазина в машину коробки и мешки. Двое других, удобно разместившись на крыше микроавтобуса, очень спокойно отстреливали подтягивающихся мертвецов. Один из них увидел меня и замахал призывно рукой.

Ну и как быть? Вроде не агрессивные... Нет, надо пообщаться, совсем же ничего не знаю. Я подрулил к магазину и высунулся в окно.

– Привет. Поможешь отбиваться от исчадий диаволовых, загрузим и тебя, нам все не влезет, а там много осталось, – с ходу предложил мужчина средних лет в джинсах и пестрой гавайке и, прицелившись из винтовки со скобой Генри, прострелил голову ближайшему зомби. Увидев, что я кивнул, распорядился: – Подгоняй машину, ставь бортом рядом с нами, кузовом к магазину и держи правую сторону.

– Хорошо. – Я развернулся, сдал назад и вылез на крышу, захватив винтовку. Нормальные мужики, не психуют, почему бы и не помочь, к тому же, получается, не бесплатно.

– Я Джек, а это Томми, грузят Арон и Билли, мы из Инглвуда, церковь «Вифания», – протянул руку мужчина.

– Алекс, – представился я, хлопнул его по руке и вторым выстрелом, с первого не попал, упокоил высунувшегося из-за угла молодого гобблера в спортивном костюме.

– Что делать собираешься?

– Не знаю пока... – Я выцелил молодую девчонку в розовом сарафане и салатовой майке. Выстрел. Безголовое тело упало на газон, винтовка нравилась мне все больше. Точная машинка. Поинтересовался у мужчин: – Не знаете, что за твари... ну такие... необычные, быстрые очень...

– Супергобблеры. Это мертвяки, нажравшиеся живого мяса, чем больше жрут, тем больше мутируют, по крайней мере, так говорят, – ответил мне второй парень, в рабочем комбинезоне и с гражданской самозарядной винтовкой AR-15 в руках. – Быстрые и хитрые твари... В LA таких больше всего.

– Что там, не знаете?

– Ад! – коротко и мрачно ответил Джек. – Миллионы мертвецов, живых практически нет. Черные и спики еще кое-где держатся, но это ненадолго. Полиция, национальная гвардия и армия держали Беверли Хиллз, потом эвакуировали, кого смогли, и свалили на побережье. Наша община в кампусе El Segundo организовалась, нас тридцать мужчин с семьями, скоро будем выбираться в Сакраменто. Там основная община нашей церкви, хочешь, давай с нами, лишний ствол не помешает. Сыны божьи в день гнева должны быть вместе. Ты русский?

– Да.

– В общине очень много твоих соотечественников, ты один?

– Нет. С женой... я подумаю...

– Думай быстрее, мы на днях уходим... Арон, нам уже хватит. Теперь грузите «Додж». Что тебе, парень?

– А что есть?

– Мед, мука, орехи, масло, картошка...

– Давай все... – Я двумя выстрелами свалил двух мертвецов, отсоединил магазин и стал набивать его патронами.

Мужики быстро таскали ко мне в кузов мешки, пластиковые и жестяные бочонки. Один из них притащил на плече мешок с мукой и скинул его в кузов, подняв облачко мучной пыли.

– Все... – заявил он и хлопнул по борту. – Там совсем мелочи остались, смысла уже нет...

– Тогда все, уходим, – скомандовал Джек. – Парень, ты соображай быстрее, мы северней здания Northrop Grumman, по указателям найдешь, послезавтра с утра уходим. Здесь оставаться нельзя, живых уже практически нет, мы видели минимум десяток суперов, и самое гадкое, появились банды мародёров, спиков и чернозадых... Объединились сыны порока и никого не щадят. Соображай сам...

– Хорошо, удачи... – Я подумал, что пока совсем не знаю, как поступить. С людьми, конечно, безопаснее, но вот как-то не люблю я колхозы... Хотя в итоге, наверное, придется присоединиться – самому тоже не дело.

Я быстро рассортировал по кузову продукты и залез в кабину. Неплохо, свободного места в кузове осталось примерно половина, а еще можно прицеп какой-то найти. Так, что там девчонка?

– Эсмеральда...

– Я проснулась... – сообщила сонным голосом Эсси.

– Я рад, моя девочка.

– Как твои дела, я соскучилась, приезжай быстрее... – жалобно попросила девушка.

– Очень хорошо дела. Скоро приеду, совсем немного осталось... – Я двинулся с места и вырулил на бульвар.

– Я жду... И как выключить эту тарахтелку? Я о генераторе.

– Красную кнопку нажми.

– Хорошо. Пospеши, милый.

– Обязательно, моя хорошая. – Объехав по газону пробку из множества брошенных машин, я остановился за сотню метров от супермаркета. Не-ет... с парадного входа в него только идиот полезет. Зомби кишат и внутри и снаружи...

Вообще-то, должны же быть в супермаркете склады и подсобные помещения? Кузов у меня уже почти полный, но еще немного поместится, да и заднее сиденье в кабине почти пустое...

В голове созрел план, правда немного самоубийственный. Так я на звание нормального и не претендую. Выехал на полупустую стоянку перед маркетом и посигналил. Толпа зомбаков зашевелилась и двинулась ко мне.

Сию, жду... все пока нормально, идите, родимые, к родному папочке... пятьдесят метров... Чтобы посылней раздраконить мертвяков, пару раз пальнул из пистолета в толпу, никого не завалил, но гобблеры ускорились.

Неожиданно на стоящий совсем рядом фургон «Форд Транзит» выскочила безобразная тварь, похожая на бабуина-переростка. Во и супер пожаловал. Сидит... внимательно разглядывает, а ближние к нему зомби шарахнулись в сторону... Боятся? Ну ни хрена себе...

Тридцать метров... Я еще пару раз выстрелил. Супер перескочил на «Фольксваген Караван», поближе ко мне на десяток метров. Прыгучий, зараза.

Толпа мертвецов росла, уже повылазили зомбаки из супермаркета... Как раз то, что и требовалось доказать. Красавчики, мать вашу!

Двадцать метров...

Идите все ко мне...

Десять метров!.. Даже через плотно закрытые стекла ударил в нос отвратительный запах падали.

Сильный удар по кузову...

– Етить!.. – Я прошляпил гобблеров сзади. Здоровенный накачанный тип с черной дырой вместо глаза и разорванным ртом с размаху засадил рукой по стеклу.

Все, пора, я сдал назад, опрокинув парочку мертвецов, и укатил в переулок, выехал на параллельную улицу, быстро проскочил сотню метров и, с пробуксовкой свернув, подъехал к супермаркету сзади.

Решетчатые ворота во двор оказались открыты. Во дворе несколько пандусов к складским воротам. На одном стоит грузовик с фирменным логотипом маркета. Пусто. Зарулил во двор, выскочил и закрыл ворота, накиннув массивный засов. Теперь сзади не подберутся.

Дробовик в руки, винтовку на ремень и за спину. Надеюсь, все мертвяки из торгового зала повылезали на улицу, не должно у них хватить мозгов вернуться. Да хрен с залом, в подсобках все должно быть. Прихватил монтировку и только направился к дверям, как они распахнулись, и во двор вывалился здоровенный толстяк с большим горбом на спине и начавшейся уже изменяться кривой мордой. В белых штанах, майке и клеенчатом фартуке, весь заляпанный бурыми пятнами. Толстый на секунду замер, опершись руками о бетон, а потом одним прыжком сократил расстояние ко мне наполовину...

Я начал стрелять, когда он еще летел, картечь рванула плечо гобблера, сбив направление прыжка. Второй и третий выстрел прошли мимо, зато четвертый и пятый я ему влепил прямо в морду. Брызнули клочки мяса, вместо глаза образовалась черная дыра.

Недосупер ловко отскочил в сторону и спрятался за грузовик. Да что за нахрен?! Из чего в него палить надо? Из ПТРа? Любую земную тварь картечь в упор угробит однозначно, а суперу я, похоже, даже череп не пробил... Сука-а... Я перекинул пустой дробовик за спину и взял винтовку. Вот это намутил, дурачок... стратег, мля...

Заметил торчавшую из-за колеса толстую ляжку, мозгов хватает прятаться? Прицелился и влепил два выстрела. Туша выкатилась во двор, стараясь ловить пятнышком прицела бугристую башку, я отстрелял еще десяток патронов...

Е-есть, толстый опрокинулся, по телу побежали судороги. Мля... он же еще до конца не заматерел, что будет, если...

Но насладиться победой я не успел. Из ворот склада вывалилось еще несколько зомбаков, все в форменных фартуках и с бейджиками. Среди них длинный худой парень в белой рубашке, черном галстуке и с зеленой лошадиной мордой... Менеджер, мля... Надо сваливать, но куда?

В голову пришло спонтанное решение, я пробежался к стене супермаркета, подпрыгнул, подтянулся и полез по пожарной лестнице на крышу.

– Бабах... – Только моя голова начала показываться на крыше, как воздух рванул выстрел, над головой взвизгнуло, над ухом резануло острой болью. Я чуть не сорвался, но чудом удержался и спрятался под козырьком.

– Придурок! Хватит стрелять, я живой...

В ответ последовало только нечленораздельное мычание и еще подряд четыре выстрела.

Ну, если так, то получай, я высунул руку с пистолетом и несколько раз пальнул в сторону стрелявшего.

Вопль, стон и тишина... Мать твою, я не шутки шутить сюда лезу, на хрена стрелять... урод. Высунулся и увидел черного молодого парня, привалившегося к коробу вентиляции. На груди по желтой майке расплывалось большое кровавое пятно, рядом валялся длинный помповый дробовик, ржавый и ободранный. И еще куча пустых облаток от таблеток, пустые упаковки от шоколадных батончиков, зажигалка, ложка... Все ясно, иширился, дурачок.

Вдруг пришло запоздалое понимание... Мать твою, я же его пристрелил...

Парень тяжело вздохнул, дернулся и застыл. Я со злости выматерился. Вот какого хрена тебя, дебила, сюда понесло? Не меня, его... Но теперь уже ничего не поделаешь...

Отошел на пару шагов и на всякий случай прострелил парню голову. Извини, хомбре, тебе же самому не хочется бродить по окрестностям неупокоенным. Считаю, я тебе еще милость оказал...

Ощувив боль, ощупал свою голову. Понятно, кровь, над ухом сорвало небольшой клочок кожи... Печет, сука! Оторвал от своей рубашки полосу ткани, завязал на голове и сразу стал похож на Рэмбо. Рэмбо и есть, но что теперь делать? Зомбаки толпятся внизу около лестницы, я на крыше. Ситуация, мать ее! Неожиданно ожила рация.

– Ты как? – Голос Эсси был еще сонный, наверное, встала не сразу, досыпала.

– Хорошо! – преувеличенно бодро сообщил я ей.

– Я тебя люблю, Алехандро.

– Правильно, я же твой жених.

– А я твоя невеста. Ну ладно, не задерживайся.

– Договорились...

Вот и поговорили, главное – очень содержательно, но настроение поднялось. Черт возьми, приятно, когда тебя ждет любимая женщина.

Перезарядив оружие, побродил по крыше и нашел небольшую техническую надстройку. Выбил дверь и, засунув сначала ствол дробовика, осмотрел малюсенькую комнатку.

Пусто. Большая панель с тумблерами, жгуты проводов и люк вниз. А что, если...

Поднял люк и заглянул внутрь. Темно как в заднице у чернокожего, свет в городе, похоже, уже вырубili. Но падалю не воняет, это уже хорошо, смрад – это главный признак мертвяков. Успел убедиться уже.

Посветил вниз фонарем, луч света выхватил лестницу вниз и большие электромоторы. Получается, это вентиляционная или генераторная... Значит, спускаюсь, я соскользнул вниз и быстро присел за движком.

Никого... переместился к двери и выглянул наружу, склад какой-то, штабеля коробок и упаковок на поддонах, еще несколько дверей в разные стороны. Пусто. Пока везет. Прикинул, как буду сваливать в случае аларма, и позакрывал двери на замки, для надежности еще вставил в ручки швабры и щетки.

Так, что у нас здесь, коробки... еще коробки и опять коробки. Что в них? Хлопья... хлопья... и еще раз хлопья, любимая еда американцев. А это? Пакеты ореховой смеси, сухие супы и приправы. Дальше... бутылочки с соусами, чили, тобаско, тартар... А неплохо я попал. Все это пригодится... Спагетти, спагетти и еще раз спагетти в разных видах и под разными названиями, здесь все это называют одним словом «паста». Что еще? Пакеты с сушеными фруктами, брусника, малина, изюм... Пакеты муки, кукурузная, пшеничная, маисовая... яичный

порошок, разрыхлитель, сухое молоко с фруктовыми добавками... Где же, мать вашу, мясо, я в вегетарианцы не записывался...

Другой штабель. Есть... я от радости хлопнул в ладоши, разглядев в коробках затянутые в сетку, обернутые в пергамент свиные ноги. Хамон. Много и разный. Это просто отлично, вкусно и хранится долго. А вот еще коробки разной колбасы: тут и чоризо, сервелат и салями... Гирлянды копченых сосисок... Сука, это сказка какая-то!

Вот только как все это вывезти? Я на всякий случай прошелся по залу и дополнительно закрутил ручки дверей бечёвкой. Вот теперь зомбаки точно сюда не попадут.

Ну что же, начнем. Связал несколько ног хамона, перекинул через плечо и вытянул на крышу. Потом таким же образом переправил колбасу, спагетти и соусы. Нашел еще несколько ящичков консервов, индюшатину с перцем, крольчатину с горошком, курятину с ананасами... Здесь обыкновенной тушенки днем с огнем не найдешь. Так, вперед, все пригодится!

Умаялся до невозможности, да и голова раскалывалась, а перетаскал всего четвертую часть. На крыше уже собралось порядочно провизии, как бы не на три машины. Ладно, пока хватит, скоро стемнеет, а я здесь ночевать не собираюсь.

Выглянул вниз и обнаружил, что гобблеры на месте, общим числом в шесть штук.

Уселся поудобнее и десятью пулями, никак не получается показать стопроцентный результат, отправил зомбаков на тот свет. Или куда там они попадают. Затем соскользнул по лестнице вниз, аж руки задымили, кинулся к дверям складских помещений и запер их на засовы. Потом сверху еще замотал проволокой, после чего невольно присел на парапет – ноги и руки не слушались, спина полностью задубела... М-да... тяжела мародерская доля. Заставил себя встать и забил кузов и салон «Доджа» до предела, даже пришлось в кузове все закреплять растяжками.

Справившись, выгнал машину на улицу и запер ворота. Вот так. Завтра вернусь сюда с раннего утра, надеюсь, никто за ночь запасы не уничтожит.

– Млять! – Я неожиданно осознал, что забыл все заказанное Эсси... И что делать?

Разве что поискать по пути аптеку или женский магазин. А если не найду, то тогда завтра. А вообще, на завтра дел хватает. Надо будет оружейный магазин поискать, если их еще всех не разграбили, патроны тают со сказочной быстротой. А они по нынешним временам поважнее продуктов будут...

Очень гордый собой, я направился домой. Герой возвращается с добычей, а его ждет прекрасная принцесса... Просто сказка какая-то получается.

– Млять! Башка-то как болит! Но ничего, дома аптечка есть, Эсси будет лечить...

23 марта, четверг, вечер. Лос-Анджелес

Ехал домой не спеша, стараясь аккуратно объезжать заторы из брошенных машин и выбирая дорогу в стороне от групп мертвецов. Местность вымерла, странно, всего пару дней прошло с начала эпидемии, а город уже напоминает кладбище, тем более странно, что оружейное законодательство в этом штате более чем либеральное, стволов у людей более чем достаточно, и вот... пожалуйста, не помогло. Полиция и национальная гвардия тоже не справились. Конечно, люди живые еще есть, я слышал несколько раз интенсивную стрельбу, да и по небу продолжают периодически снова транспортные военные вертолеты.

С полицией и национальной гвардией все понятно, все люди, у всех семьи, особенно служебный долг не повыполняешь, если знаешь, что твоих родных и близких могут сожрать в любой момент. Вот и рухнула хваленая американская государственность, людям осталось надеяться только самим на себя. А вот с этим в Калифорнии проблемы, это не Техас и даже не Невада и Аризона, народ здесь изнеженный, законопослушный и люди надеются на ту же полицию, ту же армию. А осознали, что им никто не поможет, уже слишком поздно, да и ску-

ченность населения тут страшная. Вот и результат – организованной эвакуации почти нет, а что с одиночками случается, я уже видел. А дальше цветные и черные, изначально гораздо более приспособленные к выживанию, прихлопнут остатки белого населения, как муху тапочком. В качестве мести за множество прошлых обид, да и так, просто ради развлечения. Опять же Джек говорил про множественные банды мародеров, а эта публика интернациональная и совершенно не демократичная.

В 1992 году в Калифорнии уже случились волнения, черные перевернули все вверх дном и в течение нескольких дней безраздельно властвовали над многими районами города. Убивали, насиловали, грабили, полиция и армия ничего не могли сделать, да и многие белые покорно раздвигали ноги, склоняли голову под ударами и отдавали свое добро, ожидая, пока их защитит государство. Не все, конечно, но большинство.

Спасли город корейцы. Да, обыкновенные мирные, тихие, трудолюбивые корейцы. Вот они терпеть не стали, вооружились, создали мобильные отряды и принялись методично отстреливать мародеров и грабителей. И так успешно это делали, что не только защитили свои кварталы, но и практически прекратили восстание. Это уже потом вошли войска и завершили дело.

Я уверен, что и сейчас национальные диаспоры встретили песца намного организованней, чем остальные... Стоп, это интересно...

Машина парамедиков стояла, уткнувшись капотом в пальму, а рядом с ней валялись несколько разорванных и полусъеденных трупов в форме, напоминающей военную. И ходячих мертвяков вроде нет...

То, что мне и надо, сегодня мне положительно везет. Я припарковался рядом и заглянул в кабину... К запаху я уже притерпелся, но пахло так, что в очередной раз остатки содержимого желудка полетели на газон. Да что же такое, мать твою! Надо срочно искать противогаз...

Закрывая рукой нос, я опять заглянул в машину. В салоне «скорой помощи» стояли на полу носилки с мертвяком, плотно пристегнутым ремнями. Опухший, со слезшей кожей и разорванной глоткой, лохматый мужик средних лет скалил зубы, силясь освободиться...

– А вот хрен тебе! – Я обошел машину, открыл задние двери и пинком отправил носилки на улицу. Они поехали по направляющим, звонко клацнули складные ножки, и гобблер покатился под уклон по бульвару. Смешно, однако. В добрый путь, хомбре, еще патроны на тебя расходовать, и так катастрофически мало...

Оглядел салон и принялся, не сортируя, сгребать и запихивать к себе в машину всякое медицинское добро. В итоге забил салон до предела, даже зачем-то забрал портативный дефибриллятор и складной штатив для капельниц. Ну а что? Потом разберусь, зачем оно мне надо. Мародёрство дело увлекательное...

Фу-у... устал, что там моя девочка?

– Эсси, ответь любимому жениху.

– Мужу уже, наверное... – девчонка отозвалась моментально. – Где ты там? Мне страшно и я скоро опять начну плакать... Мне мама и папа снились, я боюсь...

– Я очень близко, моя любимая девочка. Скоро буду. Не плачь, пожалуйста. – Вот мне невеста попалась, глаза на мокром месте, однако. Хотя тут любой зарыдает. Она уже, наверное, догадалась, что родственников нет в живых.

– Все равно буду, – закапризничала Эсмеральда. – Бросил меня одну... Давай быстрее... я есть хочу, а без тебя не буду. И еще у меня есть сюрприз для тебя...

Не переставая разговаривать, я дорулил к воротам нашего убежища. Собака и охранник по соседству так и стояли у забора.

– Потерпите до завтра, соседи, нет у меня сил с вами разбираться... – Я снял замок с наших ворот и заехал во двор. Уже темнело, а нам предстояло еще все разгрузить и рассортировать. Но сначала в душ, смердит от меня, как со скотомогильника, да и машину не мешает немного ополоснуть, вся в кусках падали и кровище.

Эсси, увидев меня, радостно завизжала и собралась кинуться на шею, но не добежав, сморщилась и категорически отказалась меня пускать в ангар. Следующий час я провел у колонки во дворе, слава богу, вода еще была, и Эсси, хихикая, поливала меня из шланга, а я изводил на себя недельный запас моющих средств. Переоделся, замочил в корыте одежду и поставил набираться водой пустые емкости. Потом Эсси, ойкая, старательно обрабатывала мне рану на голове и смея ради намотала целую чалму из бинтов. Но насмеявшись, смиростивилась, смотала бинт назад и заклеила царапину пластырем, после этого мы вытащили стол и стулья во двор и при свете фар «Мини-Купера» ужинали и делились последними новостями.

Главную новость сообщила Эсмеральда, заговорщицки улыбаясь, она заявила:

– Нам звонили!!!

– Кто?..

– Твой дедушка, сеньор Гарсия.

Вот те раз, а я за заботами совершенно позабыл о новообретенном родственнике.

– Ты почему мне сразу не сказала, вредная девчонка?

– Не хотела беспокоить, да и сеньор Гарсия, когда узнал, что ты поехал убивать мертвяков и запасать продукты, приказал тебя не беспокоить. А я послушная девочка!!! Правда?

– Правда, мi Амог, что он еще сказал?

– Я все записала, – гордо сообщила Эсмеральда. – Только у меня почерк неразборчивый. Но я тебе переведу. А ты пока ешь мясо. Его надо все съесть, холодильник не работает, многое испортится...

– Эсси!

– Что-о? Ну-у... он сказал, что нам придется выбираться в Мексику, в Тихуану. Там нас со следующей недели будут ждать, а если не дождутся или с ними что-нибудь случится, оставят припасы в определенных местах. Еще он приказал добыть спутниковый телефон, сказал, мобильные скоро отрубят, связь действительно скоро пропала, а его помощник сообщил номера, по которым мы будем связываться и нас будут направлять... Короче, предстоит путешествие в Колумбию, я так уже хочу увидеть новых родственников... Я же осталась совсем одна... – Эсмеральда хлопнула носом, но справилась и исправилась: – Не одна. С тобой!

Вот это новость! И как себе дед представляет себе наше путешествие в Мексику? Тут, конечно, рукой подать, но нюансов, да еще в условиях зомбоапокалипсиса, полным-полно. А если со встречающими беда случится? И вообще, будут ли они, эти встречающие? В таких условиях преданность испаряется моментально... Колумбия, нахрен, далеко, да и сама Мексика в этих условиях почище парка Юрского периода будет...

– Поел? – прервала мои размышления Эсси. – Давай таскать припасы, а я буду сортировать. Вы, мужчины, в этом ничего не понимаете. Трусы мне нашел? Я так и знала! Постеснялся!

– Ага... постеснялся... – Я подивился непосредственности девушки и принялся разгружать машину.

По скромным подсчетам, продуктов я набрал на пару месяцев сытой жизни, не меньше. Медикаментов тоже, едва ли не на взвод тяжелораненых бойцов. А вот с остальным все очень плохо. Опять же надо где-то спутниковый телефон искать.

Эсси быстренько составила список необходимых вещей, которых, по ее мнению, нам не хватало, и нашла на карте в телефоне магазины, где они могут быть. А я завтра сгоняю по адресам. И конечно, еще раз наведу в WalMart, за отложенными продуктами, запас карман не тянет. Появились мародёры и, возможно, скоро все разграбят, да и народ опомнится, будет организовывать экспедиции за припасами. Надо спешить.

В телефоне мы посмотрели интерактивную карту мира, некоторые сайты еще работали. Картинка навеивала отчаяние. Вся карта Америки была покрыта красными пятнами очагов заражения. Калифорния вообще обозначалась одним красным цветом, особенно Лос-Андже-

лес. Очевидцы, те, кто остался в живых, сообщали, что только на месте больших военных баз был еще порядок, там и организовывались базы спасения.

Не сомневался – там, где военные – там некое подобие порядка, правда, порядок в понимании самих военных, без оглядки на остальных. Пока не привлекает.

Некоторые пункты в списке Эсси, вроде мебели и ювелирных украшений, я после короткого спора безжалостно вычеркнул. Девчонка подулась, но потом стала невинно расспрашивать про некоторые моменты семейной жизни и нашептывать на ухо свое оригинальное видение их решения. От таких разговоров мы мигом оказались в постели и претворили в жизнь многие из ее предположений. Эсси оказалась очень чувственной, требовательной и старательной, и утомонились мы далеко за полночь. Я был совершенно измотан, но абсолютно счастлив. Эсмеральда, наоборот, полна сил и энергии и тоже очень счастлива, еще два раза ночью я просыпался от ее требований и окончательно мы заснули только перед рассветом.

Ну что же, жизнь может быть прекрасна, даже посреди гребаного зомбоапокалипсиса.

24 марта, пятница, утро. Лос-Анджелес

Встали с рассветом, глаза слипались, но как говорится, кто рано встает, тому Бог подает. Хотя, похоже, он как раз про Землю и забыл. Ну да ладно, надо морду лица умыть...

Эсси серьезно настроилась ехать со мной и категорично заявила:

– Я еду с тобой, ты ничего не понимаешь в покупках.

– Девочка моя, там страшные мертвецы, вопрос закрыт и не обсуждается, – категорично объявил я. Этого еще не хватало, с девчонкой я буду связан по рукам и ногам.

– Здесь страшнее. Я совсем с ума схожу. Лучше с тобой!

– Да? Тогда пошли, – я придумал воспитательный момент и вручил девчонке дробовик.

Зомбосообака и зомбоохранник по соседству так и стояли за забором, только стали совсем вяленькими, наверно, голодание сказывается.

– Вот. Убей их! – я показал на парочку.

Эсси нерешительно вылезла из машины, опасливо сделала шаг, зажмурилась, жалобно посмотрела на меня:

– Я могу... я смелая...

– Вперед.

– А давай ты...

– Эсси!

– Ты бессовестный...

– Ничего не хочу слышать.

– Ой!!! – девушка таки нажала на спусковой крючок, умудрилась попасть охраннику прямо в голову и радостно завизжала: – Я же тебе говорила, что я могу...

– Теперь собаку.

Дробовик несколько раз бахнул, а потом Эсси озадаченно пожаловалась:

– Не попадается что-то.

– Глаза открой и поймай цель красненьким кружочком.

– Понятно-о... – Пятым выстрелом она все-таки попала, разворотив собачке грудную клетку. А вот добить ее категорически не смогла, выблевала весь завтрак, и пришлось мне дострелить несчастное животное из пистолета. Воспитательный момент не удался, девчонка стрелять совершенно не умеет, но и не боится, а это самое главное.

Взять ее, что ли, с собой? Конечно, лихачить, как вчера, теперь не получится, но хотя бы наблюдателя получу, это тоже немаловажно, нескольких зомбаков я вчера бессовестным образом прошляпил.

– Беру. Только слушаться меня беспрекословно.

– Обещаю! – Эсси чмокнула меня и поинтересовалась: – А что я надену?

Это, оказывается, было самое главное... Пообещав, что наряжу девчонку изысканно и по-боевому, я сломал замок на воротах, мы быстренько проверили территорию, нашли дробовик и револьвер охранника. Коротенький, похожий по размеру на обрез, помповик FABARM SDASS «Ultra-short», со складывающимся прикладом, его я сразу вручил Эсмеральде, как личное оружие, и револьвер S&W Model 638 «Bodyguard AirWeight» под тридцать восьмой калибр, который тоже поступал в безраздельное владение Эсси. Не моего размера машинки.

Получается, вооружались здесь охранники однообразно, этот револьверчик практически копия «кольта детектива», который я нашел у Санчеса. Большим количеством боеприпасов нас тоже никто не порадовал, пара пачек картечи и два скорозарядника по шесть револьверных патронов. В самих складах ничего полезного не оказалось, они почти доверху были заполнены минеральными удобрениями, совершенно бесполезными для нас.

– Вот! Ну-ка покрутись.

Эсси кокетливо сделала несколько поворотов. Выглядела она по-боевому, но чуточку неуклюже. На поясе кобура с револьвером и кармашки со скорозарядниками, на плече дробовик, на плейт-керриере, из которого я вытащил баллистические пластины, закреплена рация и пара подсумков, доверху наполненных патронами с картечью. Подсумки предназначены под магазины от М-16, очень неудобно, но все же лучше, чем в карманах таскать. Специальных, под дробовые патроны, у нас нет, возможно, сегодня появятся, я как раз нацелился проверить все оружейные магазины, до которых мы доберемся. Впрочем, таких умных, как я, до хрена и больше, так что можно наткнуться на пустые прилавки.

– Попрыгай.

– Тяжеловато, – пожаловалась девушка.

– Ничего, привыкнешь, марш в машину и с оружием не балуйся.

– Не буду... – пообещала Эсси. Обращаться с ним она действительно умела, брат постарся, вот только стрелять он ее не научил, но это дело поправимое.

Когда выехали на бульвар, на девушку картина хаоса и запустения произвела сильное впечатление. Но плакать, как я ожидал, она не стала, только сильно разозлилась, изобретательно костеря зомбаков на испанском языке. А вот попутчицей Эсси оказалась очень полезной, все замечала и умело подсказывала путь. Она же вовремя заметила салон, где продавали грузовые прицепы к легковым автомобилям. В итоге мы разжились двухосным полуторатонником фирмы Neway, который сразу и прицепили к «Доджу». В прицеп я сразу покидал несколько запасных колес к нему и тент с дугами. Операция прошла без особых эксцессов, в салоне оказался лишь продавец с отгрызенными ногами, которого Эсси в рамках приобретения боевого опыта со второго выстрела и застрелила. Правда, ее потом опять вывернуло чуть ли не наизнанку, но это неизбежно, человеческий организм не справляется с такими критичными раздражителями и реагирует соответственно. Я со своей дубовой восприимчивостью к таким вещам тоже не исключение. Не помогают даже медицинские респираторы, которые мы с собой захватили. Но ничего, будем надеяться, что привыкнем.

Путь мы держали в Sepulveda Shopping Center, молл, так называют здесь подобные заведения, который был одновременно *outlet*. То есть множество магазинов не под одной крышей, а размещенные на территории в рамках торгового центра. Что, наверное, для нас очень удобно. В WalMart тоже есть необходимые отделы, но добраться к ним возможности нет, зомби заполнили весь супермаркет, не подрывать же их вместе с магазином.

Добирались со сложностями, дороги перекрывали пробки из брошенных машин, приходилось объезжать, несколько раз за нами гнались неожиданно резвые мертвецы, но особой опасности это не представляло, в машине можно чувствовать себя достаточно уверенно.

Несколько раз видели суперов, одного так совсем большого, монстр уже изменился до такой степени, что проследить его происхождение возможным не представилось. Эсси метко

окрестила монстра бабуиновым тигром. Тигр, не тигр, но страшилище изрядное, некромонстр, предназначенный для охоты и убийства, к тому же явно обладающий интеллектом или сильно развитыми рефлексами, по крайней мере, мне так показалось, на тупых медлительных зомби он никак не походил.

В некоторых местах еще слышалась активная стрельба, но мы никого так и не заметили, город агонизировал и практически уже был мертв, гигантские толпы зомби населением никак не назовешь. И это в пригородах, где плотность заселения гораздо меньше, чем в центральных районах. Что творится в центре, я даже представлять не хочу.

Так и катили по бульвару, я посматривал в стороны и замечал пока одни банки, Opus Bank, Citi Bank, Union Bank и много еще разных Bank. Воистину Америка банковская страна, американцы попадают в рабство к банкам и страховым компаниям чуть ли не с детства.

Кафешки и скверы по обеим сторонам дороги, много зелени, невысокие здания, максимум в пару этажей, смесь сельского с хайтековским стилем и полное запустение. Группы зомби, съеденные, полусъеденные и еще шевелящиеся трупы, брошенные машины, дома с мертвыми окнами. При виде цветущего еще неделю назад города охватывал ужас и оцепенение.

Заметив станцию техобслуживания, я не удержался, и пока Эсси без особого эффекта палила из своего револьвера по подтягивающимся зомби, в быстром темпе закидал в прицеп из придорожной стойки несколько аккумуляторов и дисков с резиной Michelin. В кафе при станции заглядывать не стал, опасно близко подтянулись гобблеры, да и продуктов пока хватает.

Под предупреждающий визг Эсси успел перешибить ноги зарядом картечи резвому зомби, рванувшему к нам из гаража, прыгнул в кабину и рванул с места, оставив позади свиту из смердящих мертвецов.

– Смотри, живая... – закричала Эсси и схватила меня за плечо.

Я тормознул и увидел в окне на втором этаже аккуратного белого домика с черепичной крышей силуэт неподвижно стоявшей женщины. Ну и что делать?

Помахал ей рукой, ноль реакции, Эсси приспустила стекло и звонко закричала:

– Мисс, мы живые и можем вам помочь...

Никакой реакции, определенно живая, аккуратная прическа, даже губы накрашены... и совершенно неподвижная.

– Вы в чем-нибудь нуждаетесь, чем мы можем вам помочь? – продолжала надрываться девушка.

Ее криками заинтересовался гобблер в костюме Микки-Мауса с отгрызенной рукой, пасшийся у придорожного «Макдоналдса», и медленно потопал к нам. Еще несколько мертвяков потянулись из скверика на обочине.

Нет, так дело не пойдет, скоро здесь все зомбаки города будут... А вот еще несколько из перехода, морды перемазаны свежей кровью, заметно быстрее остальных. Не сомневаюсь, сейчас и суперы подтянутся...

– Эсси, уезжаем, она в ступоре, мы ничем ей помочь не можем, на обратном пути еще раз попробуем... – я решительно тронулся с места.

– Но мы же...

– ...ничем помочь не можем, – жестко продолжил я за нее.

Эсси угрюмо кивнула головой и продолжала смотреть на домик, пока он не скрылся с виду.

– Что это с ней?

– Шок.

– Страшно, живая и мертвая одновременно.

– Страшно, – согласился я. – Сейчас все страшно...

Проскочили Манхеттен-Бич-бульвар, проехали еще несколько сотен метров, появился указатель торгового центра.

Эсси вдруг подавленно сказала:

– Ангелы улетели...

– Ангелы?

– Наш город больше не город ангелов... – всхлипнула она. – И они больше никогда не вернутся...

– Эсси...

– Я не буду плакать... – решительно и зла пообещала девушка. – Езжай вперед и поверни на Маринс-авеню. Так будет удобнее проехать.

Скоро с левой стороны показался целый комплекс павильонов, в глазах зарябило от вывесок и рекламы.

– Девочка моя, ты знаешь, что нам надо...

– Знаю, не отвлекайся, за Ralhaps, сверни направо... Да сколько же их...

– До хрена... – Я еле протиснулся, завалив прицепом стойку ограждения, и покатил по аллейке между павильонов. Количество гобблеров и останков людей просто не укладывалось в голову. Особенно поразила целая бригада парамедиков, объединенная практически до скелетов в окружении своих бывших пациентов, догрызающих остатки.

Дети, взрослые, старики, несколько полицейских, боец SEB, в черном бронежилете и тактическом шлеме с разорванным лицом. SEB – это аналог полицейского спецназа SWAT, только принадлежащий управлению шерифа округа Лос-Анджелес. Стоит на коленях и запикивает в рот бурые куски, совершенно не поддающиеся опознанию.

Наверное, вызвали команду спецов, когда все началось. А это значит, что где-то здесь должен быть их фургон и остальные бойцы, если, конечно, не отбились и не уехали. Эти могли, подготовка у них серьезная. Хотя тут никакая подготовка не поможет, когда люди по непонятным причинам перестают быть мертвыми и начинают бросаться со всех сторон...

Кругом добропорядочные американцы, в таких сразу стрелять не станешь, а когда дойдет, уже поздно, малейшего укуса хватит, так, по крайней мере, в Интернете писали, и – добро пожаловать в некроиноство, братство гобблеров... когорту мертвяков... слуг дьявола... тьфу ты, бред какой понес...

– Алехандро... их все больше становится! – с нотками паники сообщила мне Эсмеральда.

Зомби вылезали из разбитых витрин, подтягивались из павильонов и переулков, несколько уже пытались хвататься за машину, лапали за окна, оставляя бурые разводы и слизь...

– Млять, – я придавил педаль газа и сбил недосупера в пасторском воротничке, еще оставшегося в человеческом подобии, но уже со здорово изменившейся пастью и конечностями. Монстр откатился от удара и одним прыжком оказался на крыше киоска, торговавшего в лучшие свои времена попкорном...

– Алекс!!! – пронзительно закричала Эсси и вжалась в сиденье.

На капоте с глухим стуком приземлилась уже более сформировавшаяся тварь. Похоже, в прошлой жизни бывшая обезьяной или... или хрен его знает...

Я резко крутнул руль, супер слетел с капота. Прибавил газу и, гремя колесами в прицепе, я понесся по боковой аллее к павильону с надписями «Outdoor Sports», «Hunting and Fishing», «Campmor» и «5.11+».

Его витрины оказались задраенными металлическими гофрированными ставнями, я проскочил мимо запертого входа и совершенно по наитию, выбив решетчатые ворота, подъехал к павильону с задней стороны.

Небольшой дворик и два пандуса, ведущие к складскому помещению, примыкающему к павильону. Ворота на складе опущены наполовину.

– За руль!

Эсси, немилосердно пинаясь коленями и локтями, поменялась со мной местами и вцепилась в руль.

– Я сейчас постараюсь открыть ворота в складе, ты по сигналу аккуратненько стараешься туда заехать. Повтори!

– А может...

– Эсси... – прорычал я, – пока суперов не видно, надо спешить, иначе повыбивают стекла и сожрут прямо в машине.

– По сигналу заезжаю... – послушно повторила девушка и добавила сварливым голосом: – Ты не забывай, Алехандро Гарсия, что у тебя есть я... Осторожно, а то знаешь, что я с тобой сделаю...

Что Эсси со мной сделает, я не дослушал, выскочил из машины и понесся к дверям склада, упал, перекатился внутрь, мазнул тактическим фонариком по небольшому пустому залу, заметил большой черный автобус в нем, отметил, что «Додж» влезет почти впритирку, но влезет, и рванул опускаемые ворота наверх...

Ворота проскрежетали, но поднялись равно на ладонь. Млять, засада...

Влез в проем и уперся спиной и напрягся... скрежет, ворота уступили еще на десять сантиметров.

Во двор, пробуксовывая лапами на поворотах, заскочил супер и, став на задние лапы, с размаху ударил передними по водительскому стеклу... Господи, хорошо, что окна баллистической пленкой заклеены...

Скрежет, еще несколько сантиметров...

Эсси, завопив от страха, отпрянула вглубь салона, но потом, просунув ствол своего коротенького дробовика в щель приспущенного стекла, выпалила прямо в морду суперу. Чудовище кубарем отнесло на пару метров, а Эсмеральда, вскрикнув, уронила дробовик и схватилась обеими руками за голову.

– ...Твою-ююма-аать!!! – я изо всех сил уперся, заорал от прострелившей спину боли, но ворота отчаянно скрипнули, что-то щелкнуло и они разом легко взлетели наверх.

– Газуй... – заорал я, вскинул винтовку и пошел на супера, на ходу стреляя, отчаянно промахиваясь, но все-таки каждой второй пулей попадая в башку и горб уродливому монстру. Супера дергало, он никак не мог вскочить на ноги...

«Додж» взревел и, гремя прицепом, влетел в склад...

У супера треснула башка, выплеснув на бетон лужу черной жижи...

Я выпустил последние патроны в толпу надвигающихся мертвецов, заскочил в помещение, опустил ворота и чуть не упал на колени от резанувшей поясницу боли...

– Алехандро!!! – Эсси крикнула так, что у меня заложило уши.

– Все... все нормально, милая...

– Алехандро!!!

– Не кричи так, проверь двери в магазин...

– Что?

– Понятно. – Я наконец-то разобрался, что девчонке заложило уши от выстрела в тесном салоне машины.

Приложил палец к губам, чмокнул Эсси в щеку, и с прямой, как у кремлевского караула, спиной побрел проверять двери по обе стороны помещения. Ходить я еще могу, но нагибаться уже отчаянная мука, совсем сорвал спину.

Двери, к счастью, оказались закрыты, и я немного расслабился. Получилось, слава богу, когда все началось, продавцы, наверное, проявили сознательность и замуровались. Гм... но это совсем не значит, что они остались нормальными...

От черного автобуса шло несколько дорожек мелких темных пятен к дверям...

– Что за автобус? – задал я себе вслух вопрос и обнаружил на двери логотип «SEB».

Все правильно, модифицированный под специальные нужды, бронированный «Freightliner» МТ-45. И пустой. А раненые бойцы, читай уже «зомби», в магазине. А несколько бродит по улице, полноценно влились в некробратию. Так, но машину надо полноценно обшмонать.

– А ну, мать вашу... пушки наполматьвашу... че за дела, чувак, тыуроднепонял, что тебе говорят...

– Счас отстрелюващетуобашкучувак... матьтвою, воленынапол... счасзаднадерем...

В помещение неожиданно влетели бойцы спецназа. Какого-то совсем неправильного спецназа. Два черных дерганных парня, оравших, как черные братки из многочисленных банд, но в бронекапах с логотипами «SEB», в криво сидящих касках. В широких штанах и с МР-5 в руках. И еще с несколькими стволами за спиной. Серьезными стволами.

Они живо отобрали у нас оружие и, весело гомоня, затолкали в магазин, где и поставили к стенке. Появились еще трое похожих персонажей и утащили отчаянно брыкавшуюся Эсси дальше по коридору, а со мной остался совсем молодой, обдолбанный в хлам тощий парень.

– Ну всё, тебе, снежок, конец... – он тыкал в меня глушителем на зачем-то повернутом набор МР-5, пританцовывал, поправлял большую для него каску и посекундно оглядывался. Наверное, очень хотел поучаствовать в ожидаемом развлечении с белой девчонкой. – На колени, белая тварьбашкутебеснесу... ап...

Я подивился такому идиотизму, двинул его в челюсть и придержал рухнувшее тело. Парень идиот, определенно идиот. Потом быстро освободил чернокожего от оружия. Проверил... челюсть болтается на одних мышцах, изо рта тянется красная слюна, зрачки сузились в булавочные головки. Да-а, талант, как говорится, не пропьешь... правки не требуется.

Совсем не потребуется, мать твою!!! Я нащупал переводчик огня и одиночным выстрелом, не испытывая абсолютно никаких эмоций, кроме злости, вышиб мозги черному на бетон. Эти твари посмели прикоснуться к моей женщине!!!

– Ну, уроды... обезьяны черножопые, ай, млять... – Охая, спина болела совершенно непереносимо, двинулся по коридору к дверям, за которыми слышались вопли Эсси и довольное реготание черных братков.

Дверь распахнулась...

Небольшой кабинет, Эсси вопит в углу, братки вокруг, орут и ржут, готовясь разложить ее на столе...

– Руки вверх, твари черножопые!..

Немая сцена, ниггеры недоуменно повернулись, отчаянно не понимая, каким образом белый урод оказался у них за спиной с оружием.

– Оружие на пол, мордой в пол, пидоры дырявые... – Я коротко надавил на спусковой крючок, и у самого большого братка колено взорвалось красными ошметками.

– Всё, всё, чувак... не надо, не стреляй, мы пошутили... сдаемся... – ниггеры дружно завопили, побросали стволы и растянулись на полу.

Какие молодцы, очень дружно и слаженно у них получилось, местная полиция, наверное, не раз тренировала.

Потом Эсси собрала стволы, а я обыскал каждого и гуськом вывел в коридор. Раненого за ногу выволок вслед за ними и, немного послушав его вопли, убавил до предела громкость, просто прострелив ему башку.

Злость просто душила, ну не уроды! Вокруг песец все подметает пушистым хвостом, а они, сука, за старое... Позабавиться решили? Я вам сейчас так позабавлюсь...

– Mi Corazon, что с ними сделать? – поинтересовался я у Эсмеральды.

– La puta que te pario... culo sucio, anda ala concha de tu loro!!! Ублюдки!.. – Эсси, не обращая на меня внимания, со злостью пинала черных, испуганно вжимавшихся в пол и только пытавшихся закрывать голову руками.

– Эсси! – я повысил голос, пытаюсь понять смысл ругательств. При чем здесь двоюродная сестра и попугай?

– La concha de tu prima!.. Убить их надо! Вот так... – Эсси, продолжая лупить ниггеров, в течение трех минут все мне популярно объяснила.

– Даже так? – удивился я.

– Так! Mi Caballero!!! Я сделаю это сама, – решительно заявила Эсмеральда.

– Хорошо, но чуть позже, – я пнул ближайшего насильника, привлекая к себе внимание, и спросил у него: – Кто еще есть в магазине?

– В соседней подсобке, чувак, я их не трогал...

– Раздевайтесь по одному, суки! А ты, милая, вали без разговоров, если будут делать это медленно, – я поковылял к соседней двери, ноги уже совсем отказывались ходить, в спину как кол забили, и вытащил из ее ручек швабру.

В каморке... В каморке сбились в кучку возле лежащего окровавленного парня в белой рубашке четыре совсем молодых девчонки в фирменных голубых футболках магазина. Все, включая парня, оказались китайцами... или корейцами... или японцами, короче, азиаты.

– Спокойно, Маши, я Дубровский... – пошутил я на русском языке и потом продублировал на английском: – Выходим, девочки, вы свободны. Пока помогите вашему парню сами, а я скоро...

Матеря клятые ворота, я из последних сил осмотрел торговые залы. Так, все жалюзи закрыты, зомбаков нет. А вот и трупы. Три парня, два белых и один азиат, три девушки латиноамериканки, одна американка и три взрослых мужика, раздетые до исподнего. А это, скорее всего, спецназовцы. С гражданскими все понятно, парней просто пристрелили, девушки явно изнасилованы и только потом убиты, а спецназовцы?

– Ну, суки... – я поковылял назад, к вариантам, предложенным Эсси, мое воображение добавило еще несколько интересных моментов. – На куски порежу козлин, будет вам и толерантность, и расовая терпимость, и мультикультурализм, обезьяны чернозадые.

Ничего не имею против афроамериканцев, но почему они постоянно встречаются мне на пути. От этого я скоро стану ярым поклонником куклуксклановцев и Сесилия Родса. Ну не гандоны, а?

Братки уже разоблачились и застыли на полу в позе лягушек. Все оружие Эсси сложила в кучу и выдала освобожденным пленницам по охотничьему дробовику из арсенала черных братков, и теперь они все вместе дружно держали их под прицелом. Парень сидел рядом на стуле.

– Джонни Пак. Спасибо вам, сэр! – кореец протянул мне руку. У него было сильно разбито лицо и, разговаривая, он болезненно морщился.

– Алекс. Можешь объяснить, что здесь случилось?

– Могу, сэр... – с готовностью согласился парень. – Я старший менеджер. Когда все началось, магазин не работал, должна была приехать комиссия из мэрии, из потребительского комитета, и только половина продавцов была на месте. Потом на улице поднялся крик, люди стали бросаться друг на друга, а потом еще несколько собак взбесились и стали кусать всех подряд. Да люди тоже не отставали, в общем, вы уже знаете, как оно происходит. Началась жуткая паника, приехала полиция и спецназовцы. На них тоже стали бросаться, но они сначала не стреляли, пытались разобраться, что же случилось. А когда уже начали палить, это уже мало помогало. Потеряв несколько человек, спецназовцы отступили к нам в магазин. А вместе с ними заскочили и вот эти уроды... – кореец исхитрился и пнул ближайшего чернокожего.

– И что дальше?

Парень осторожно прикоснулся к ране на скуле, поморщился и продолжил рассказ:

– Спецназовцы начали обращаться, ниггеры сориентировались быстрее нас и пристрелили полицейских. У черных с собой была пара пистолетов. А нас согнали в кучу. Потом их

главный стал орать, что в спецназовском автобусе должна быть наркота, на случай ранений. Двое из братков, самые смелые, сумели добраться до автобуса и загнали его к нам в склад, но тоже пострадали и обратились. После чего свои же их и пристрелили. Вон, трупы в другом углу лежат. А потом... потом, как вы уже догадались, я с парнями пытался отобрать у них оружие, но не получилось. Так и сидим здесь уже три дня...

– Все уже закончилось, чувак... – я дружески ткнул его кулаком в плечо.

Кореец улыбнулся и спросил:

– Сэр, у вас нет воды? Девочкам уже сутки не давали пить и еды, вода в кранах закончилась, а два кулера с водой, которые были в магазине, эти придурки сами выпили.

– Конечно. Милая, пожалуйста, принеси вместе с девочками нашу воду и еду, а я пока пообщаюсь с уродами, – я попробовал присесть на стул, охнул и остался стоять.

– Спина? – поинтересовался кореец и, не дожидаясь моего ответа, предложил: – Хатори вам поможет, японка, она массажист, акупунктурой владеет. У ее деда массажный салон. Был...

– Хорошо бы... – я одобрительно кивнул корейцу, а потом перевел взгляд на чернокожих. – Но чуть позже. А сейчас немного развлечений...

Явно понимая, что им уже ничего хорошего не светит, чернокожая братия завопила вся разом:

– Мужик, мужик, вызывай полицию, мы дадим показания...

– Чувак, это был долбаный прикол...

– Чувачок, ты же нас не тронешь, цветные и черные братья должны держаться вместе...

Я увидел, что Пак что-то мне хочет сказать, и рявкнул браткам:

– Рты позакрывали. Что ты хотел сказать, парень?

– Надо их просто выгнать на улицу, – кровожадно улыбаясь, предложил кореец.

– И то дело, но пускай девочки сами решают... – немного подумав, я согласился.

Да, вот так просто. Конечно, можно повеселиться гораздо изобретательней, благо черная братва этого заслужила. Но спина болит так, что я уже решительно неспособен к подобным развлечениям. Хотя и очень хочется.

Как раз вернулись девушки с водой и с горячим одобрением приняли в свои руки бразды честного судилища. Впрочем, особой изобретательности они не проявили и просто расстреляли братков из дробовиков. При этом никто из них, в том числе и Эсси, даже не собирался проявлять малодушие. А я невольно впечатлился от такой женской способности мгновенно переходить от слезливо-впечатлительного настроения к холодным, жестоким и расчетливым действиям. Женщины, одним словом.

– Сэр, меня зовут Хатори, я могу вам помочь? – вежливо обратилась ко мне невысокая миловидная девушка.

Теперь я получил возможность получше рассмотреть освобожденных пленниц и уже вполне разобрал различия между корейками и японкой. Собственно, они почти не отличались, узкоглазые, широколицые, с прямыми черными волосами, но у корейнок все эти признаки были более выражены. И почему-то они были более... более грудастей, что ли? А попки, наоборот – менее выпуклые. Возможно, специалист нашел бы кучу других расовых особенностей, но я, не обладая особенным багажом знаний, искал отличия по извечно мужским критериям. Но признаю, в целом все девушки весьма симпатичные и миловидные.

– Как будто в поясницу гвоздь загнали... – пожаловался я. – Ворота поднимал – и хрустнуло.

Всеобщими усилиями меня взгромоздили на стол, потому что сам я уже был не в состоянии это сделать.

– Ай!!! Да что ты делаешь, сучка косоглазая?! – невольно заорал я на великом и могучем, когда японка, быстро ощутив мою спину, на что-то там сильно нажала. Нет, я вполне терпеливый пацан, но тут так стрельнуло, что слезы из глаз брызнули.

– Вставайте, сэр, я все поставила на место, но сегодня вам все же не стоит поднимать тяжести, – Хатори шлепнула меня по спине и занялась Джонни.

Я осторожно пошевелился и едва сдержал довольную улыбку – боль практически исчезла. Нет, ты смотри, действительно умеет.

А через несколько секунд раздался еще один вопль, с очередной порция матюгов, только уже на корейском языке. Правда, ему – как и мне, практически сразу полегчало.

– Значит, надо как можно быстрее здесь все грабить и сваливать к бениной матери... – озвучил свои мысли я вслух.

Становилось ясно, что надо как можно быстрее действовать. В совсем ненадежные жалюзи то и дело раздавались тяжелые удары, и слышался топот сотен ног под самыми окнами. Зомбаки явно чувствовали живую кровь и совсем не собирались успокаиваться.

Как и, главное, чем они ощущают наше присутствие, до сих пор я не понимаю. Ясно только, что они видят, а все остальное загадка, впрочем, не требующая немедленного решения.

– Что собираетесь делать? – задал я вопрос Джонни. Девушек не спрашивал, было ясно, что они поступят, как он скажет, все же бывшее начальство, да и выполняли они его команды безоговорочно и без рассуждений.

– Будем, наверное, выбираться к своим... – неуверенно сообщил Пак. – Только вот где они, мы не знаем. Я пробовал звонить, но связи уже нет, городская линия еще работает, но никто не отвечает.

– Давай сделаем так... – предложил я. – Сейчас мы быстро определимся, что отсюда заберем, быстренько погрузимся и выедем на нашу базу. По пути добудем вам машину, там много совершенно новых на стоянках стоят, а затем уже вы решите, что будете делать дальше. Только все это надо делать быстро. Договорились?

Пак был совсем не против, и закипела работа.

Совершенно неожиданно мы разжились довольно большим количеством оружия. У меня даже руки задрожали, когда я увидел все это великолепие. Ну сами посудите...

От спецназовцев нам достались три MP-5SD с интегрированными глушителями и прицелами EOTech. От них же три пистолета HK USP сорок пятого калибра, тоже с глушаками. Глушители к ним мы нашли в специальных карманчиках плейт-керриеров, снятых черными с убитых. Самое то для мертвяков, теперь можно не опасаться, что на грохот выстрелов сбегится половина Лос-Анджелеса.

Кроме того, в самом автобусе, который оказался настоящим Клондайком, мы отыскали шесть немецких штурмовых винтовок G-36, уже полноценной длины, не укоротов. А еще шесть дробовиков «Benelli M4 Super 90», с навороченными голографическими прицелами и такой ассортимент боеприпасов к ним, что я даже разбираться пока не стал, оставил это удовольствие для базы.

Но опять же, это далеко не все. В добыче оказались две снайперские винтовки калибром 7,62×51, «Mk 14 Enhanced Battle Rifle». Это современная модификация старой доброй M-14, в качестве снайперской винтовки для спецподразделений. Ну и третий ствол, снайперская болтовая винтовка «Remington 700P» того же калибра.

Кроме того, в автобусе оказалась целая куча разного снаряжения: от плейт-керриеров «H.R.M. Tactical Vest» с классом защиты III-A до краски для лица, приборов ночного видения и двух подствольных, переделанных в вариант ручных, гранатометов AG-36 с внушительным запасом разнообразных гранат. И самое главное, мы получили бронированную вместительную машину, в которой можно было ездить среди зомби, как по Бродвею.

Делиться всем этим добром я не собирался ни с кем, но все же пришлось скрепя сердце вооружить наших новых товарищей. Паку вручил немецкую винтовку, а девочкам дробовики.

Дальше я отправился в отдел фирмы Samrмог, которая, помимо туристической одежды, занималась еще и специализированными электронными приборами. И выбрал себе четыре, собственно сколько их всего и было, спутниковых телефона Iridium 9505 «Extreme» с выносными антеннами, системами солнечной подзарядки батарей и кучей оплаченных сим-карт к ним. Джонни оказался в курсе, как пользоваться этой техникой, и обещал все настроить и подключить.

Там же прихватил два баула с солнечными батареями уже большей мощности и все рации и радиоудлинитель, что у них были. Попутно прихватил пару жутко тактических и даже, наверное, бронированных ноутбуков. Зачем брал, тоже не знаю, для запаса, пусть лежат, каши не просят.

Потом обратил внимание на походные матрасы, складные палатки и в результате несколько штук оказались в машинах. Никогда не подозревал себя в куркульском складе характера, но он как раз проявился во всей красоте при виде всех этих, не побоюсь сказать, сокровищ. Засунул в машину несколько газовых баллонов и походную плитку, целую коробку одно-разовых таганков. В них в качестве топливного элемента использовался какой-то гель и горел он, если верить инструкции, до четырех часов. Хотелось забрать все, все пригодится, а тому, что не пригодится, все равно со временем найду применение.

Девушки тем временем окучивали отдел знаменитой фирмы тактической одежды «5.11+». Гора одежды, обуви и белья и даже носков росла на глазах, а когда они занялись женским туристическим бельем и походной косметикой, я даже испугался, что придется еще где-то брать грузовик, и в корне пресек их попытку затащить в автобус громадное зеркало.

В отделе Hunting and Fishing из оружия оказались в основном дробовики, прицелы и охотничьи винтовки, в том числе и самозарядные, и много боеприпасов к ним. Пистолетов и другого оружия не было, все-таки специализированный охотничий магазин, да и Калифорния по сравнению, например, с Техасом или Вермонтом, совсем не оружейно-либеральный штат.

Помимо оружия, нашлось еще много другого снаряжения, в том числе тактические жилеты с необходимыми нам подсумками под дробовые патроны. Я не удержался и отобрал себе несколько спиннингов, надеюсь, рыба в море не зомбиривалась, значит, вполне могут пригодиться, вариант с вырубанием палки под удище и плетением лески из волос Эсмеральды меня как-то не очень прельщает.

Все стволы и патроны мы забрали – полностью вычистили магазинчик. Оружие – это такой товар, который пригодится всегда. Ну и конечно, я забрал несколько машинок для снаряжения патронов и все пули, дробь, гильзы и порох, что нашлись.

В общем, товарами только из этого отдела забили по самые дуги наш полуторатонный прицеп и сам пикап. В самом «Додже» и автобусе места осталось ровно столько, чтобы поместиться и особенно не шевелиться. Тюки с армейской одеждой и снаряжением из отделов Military Clothing и Soldier Citi уже пришлось крепить на крышу машины и автобуса.

Конечно, все, что собирались взять, не уместили, и я собирался сегодня же еще раз вернуться. Ничего оставлять нельзя, скоро люди опомнятся и, наплевав на зомби и чудовищ, гребнем пройдутся по всем источникам выживания и остаткам цивилизации, за которые будут рвать глотку друг другу.

– Ми Амог, ты знаешь, я ни капельки не испугалась, – заявила мне Эсси, когда я пытался засунуть в переполненный автобус очередную сумку со снаряжением.

– Ты молодец.

– Неправильно, спроси почему... – закапризничала девушка.

– Почему? – я мучительно размышлял, что еще можно поместить в автобус, и не очень обращал внимания на ее слова.

– Я знала, что ты меня спасешь! – торжественно заявила Эсмеральда. – Я же молодец?

– Ты или я?

– Дурак... – обиженно буркнула Эсси. – Конечно, я! Ну и ты тоже... Уже закончил? Едем?

– Едем... – Я задумался на мгновение и задал девушке, довольно сильно беспокоящий меня вопрос: – Скажи пожалуйста, как ты думаешь, нам стоит с ними объединяться? Если они, конечно, согласятся.

– Не знаю... – неуверенно покачала головой Эсмеральда. – Я бы сама пожила. Понимаешь, можно с ними ездить по городу, помогать друг другу, но жить вместе – это уже проблематично. Хотя можно попробовать, но только попробуй заигрывать с азиатками, – Эсси внушительно показала мне кулачок.

М-да, воистину, женская логика – самая логичная в мире.

– Сэр... – ко мне подошел Пак.

– Джонни, давай как-то попроще... – попросил я парня. Кореец всеми доступными способами старался показать свое уважение ко мне, чему я совсем не против, но обращение «сэр» уже здорово стало напрягать.

– Алекс, мы готовы... – мгновенно исправился Джонни.

– Как себя чувствуешь? У меня есть планы еще раз вернуться сюда и потом заехать в пару мест.

– Нормально... – Пак осторожно потрогал рассечение на лице. – Потом отлежусь, к тому же все ненормально быстро заживает... почему, не знаю.

Я вспомнил о своей ссадине и отлепил пластырь на голове. Ну ни хрена себе, ничего, кроме маленького рубца, под ним не оказалось. Парадоксы, блин...

– Хорошо, я за руль в автобус, ты в «Додж», Эсмеральда, Хатори и Сун со мной, остальные с тобой. Ведущий я. Вот тебе рация, будем связываться на третьем канале. Заедем на автостоянку, я там видел до хрена новых машин, посадим за руль кого-нибудь из девочек. Потом едем к нам, выгружаемся, и сразу за продуктами. Понятно? – Мнения Пака я не спрашивал, дальше посмотрим, а пока существует единственное правильное мнение – мое.

– Есть, сэр!

– Достал уже... внимание всем, – я помахал рукой, привлекая внимание. – Мы с Джонни разбираемся с гобблерами, вы в это время сидите, как мыши, в машинах и не вмешиваетесь, затем мы за руль и выезжаем. Эсмеральда, Хатори и Сун – в автобус. Соль и Пада идут в «Додж». Если что-то непонятно, спрашивайте сейчас. Слушаю.

– Вопросов нет, – за всех ответил Пак.

– Отлично, тогда вперед! – скомандовал я.

Ты смотри, оказывается, я люблю покомандовать, а раньше подобных привычек у меня не замечалось.

Покрутил гранатомет, руки просто зудели попользоваться, зарядил в него осколочную гранату, внимательно перед этим рассмотрев маркировку на ней. После чего закинул его за плечо и взял в руки G-36, предварительно соединив попарно магазины на специальные защелки.

Пак проделал со своей винтовкой то же самое, после чего мы подошли к двери. Как я и ожидал, в нос шибануло жутким трупным смрадом. Да так, что Пак немедленно освободил желудок от содержимого. И ничего не поделаешь, это естественная реакция, вонь стоит совершенно непереносимая. Тем более, есть чему вонять – перед воротами на улицу собралась порядочная толпа гобблеров.

– Ну, и что делать? – задал я себе вопрос.

Открывать дверь, когда за ней сотни мертвяков, совершеннейшее самоубийство. Да и кто откроет ворота?

И как назло, машины к выезду стоят задом, а это значит, что нам придется во дворе разворачиваться. Если скорость набрать не успеешь, можно в толпе и застрять. Не все так просто. А если...

– Пак, на крышу можно выбраться?

– Угу... – кореец ткнул пальцем в другой конец зала. – Там есть лестница, я покажу.

Я распахнул по карманам десяток гранат и побежал за корейцем. Вскрабкался по раздвижной лестнице и осторожно приоткрыл дверь в небольшом помещении на крыше.

– Чисто, прикрывай меня, – я дождался кивка от Пака и выскочил наружу.

Мы присели и подождали несколько секунд, готовые при малейшей опасности юркнуть обратно. Обычных зомби я не опасуюсь, они на крышу никак не вылезут, а вот суперы...

– Справа! – вдруг заорал кореец, и сразу раздались звонкие короткие очереди. Парень умело обращался с оружием и не терялся.

Я резко развернулся и увидел в паре десятков метров от себя монстра, выглядывающего из-за коробки вентиляции. Этот супер слегка напоминал здоровенную гориллу, только с ненормально большой головой, рассеченной громадной пастью с торчащими клыками.

Поймал в прицел его уродливою башку и выпустил короткую очередь... Которая улетела в белый свет, как в копейку, супер элегантно ушел от пуль, ловким прыжком перепрыгнув за следующее укрытие.

– Ложись, – заорал я на всякий случай. Отметил, что Пак дисциплинированно залег, вскинул висевший на плече гранатомет, плотнее прижал его к плечу и даванул на гашетку.

Звонко бумкнуло, приклад лягнул в плечо, граната легко пробил тонкое железо короба и грохнула уже в самом супере. Последовал глухой, какой-то хлюпающий взрыв и рядом с нами приземлилась покореженная башка с малюсенькими золотыми клипсами в ушах.

– Пак, держи спину... – Я перебежал к краю крыши, глянул вниз и инстинктивно отшатнулся. Внизу колебалась громадная масса зомбаков, плотно заплотившая двор. – Ух, етить... Ну подождите...

Бум-м!.. – граната несильно бахнула в самой толпе, мгновенно освободив пространство в несколько квадратных метров. Я инстинктивно присел, не знаю, сколько там по мануалу разлет осколков, но над нами несколько раз свистнуло качественно. Зомби расшвыряло, только вот не поубивало совершенно. Куски трупов с оставшейся головой упорно шевелились. Надо же, и у трупов башка за главную идет...

Бум-м!.. – после очередного взрыва еще несколько зомбаков эффектно разлетелись в стороны, проезд начал постепенно освобождаться.

Бум-м... – в этот раз на месте взрыва вспухло прозрачное облачко слезоточивого газа, не оказав ровно никакого воздействия на мертвяков. Черт... впопыхах зарядил не ту гранату.

– Супер!!! – заорал кореец и сразу начал стрелять.

Я вслепую затолкал в патронник гранатомета очередной выстрел и саданул прямо под ноги появившейся на крыше твари. Успев краем мозга сообразить, что осколки вполне могут достаться и нам – до супера было всего метров пятнадцать.

Граната отскочила от битумного покрытия, глухо стукнула чудовище прямо по морде и шлепнулась прямо перед ним. Я уже стал нашаривать очередной выстрел, когда она глухо хлопнула, и монстр окутался ярчайшим пламенем. Зажигательная? Это же просто замечательно!

Объятая огнем тварь немедленно скакнула вниз.

– Пак, держи спину...

Оставшиеся четыре гранаты в быстром темпе полетели вниз и сравнительно быстро очистили площадку перед гаражом. Вслед за ними мы выпалили еще по магазину из винтовок, добив еще с десятков зомбаков, и пуль слетели вниз по лестнице.

Пак вылетел из гаража, лихо развернулся, размазав в кашу ползающие покалеченные живые трупы, и вырулил на аллею. Я следом, еле удерживая автобус от заносов, машина оказалась тяжелой, помчался за ним.

Руки и ноги нешуточно дрожали, казалось, еще немного и адреналин фонтаном хлынет из всех дырок. Я даже несколько раз хлестнул себя по щекам, приходя в более-менее спокойное состояние. Так и недолго перевернуться, мать его, этот автобус за ногу.

И все-таки мы свалили! И только благодаря этому чуду немецкого военпрома. Я с благодарностью погладил гранатомет. Надо бы к нему еще гранат раздобыть.

– Пак, пропускай меня вперед, – скомандовал в рацию и обогнал притормозивший «Додж». – На бульваре Сепульведа я видел автосалон, туда и путь держим.

– Милый, ты очень сексуальный, – с гордостью сообщила Эсмеральда, чмокнула меня в губы и зачем-то грозно посмотрела на японку и кореянку.

Показ доминирующего положения? В женском обществе, оказывается, тоже случается.

– Алехандро, я тебя прошу, давай наведемся к дому, где мы женщину видели... – попростила Эсси.

– Ладно... – я уже совсем забыл про нее. Действительно, это будет совсем не по-человечески ее бросить. Меня точно потом совесть замучает. – Ладно, только сначала автобус забереет, по пути нам.

– Пак, следуешь точно за мной, как слышишь? – напомнил Джонни для собственного спокойствия.

– Так точно, сэр... – немедленно сообщила рация.

М-да... кореец в своем репертуаре. Да и ладно, главное – не выёживается. Компании, если честно, я уже радуюсь. Даже при всей своей нелюдимости и подозрительности, вполне понимаю, что живые люди рядом в такое время нужны.

24 марта, пятница, обед. Лос-Анджелес

К автомобильному салону добрались без проблем. На открытой огороженной площадке стояло с десятков пикапов и микроавтобусов, на административном здании висела табличка «Closed», то бишь «Закрето» А по самой стоянке бесцельно слонялись два мертвеца в белых рубашках, с бейджиками на них. У мужика потолще полностью отсутствовала правая рука с частью плеча. А у худого и длинного была почти полностью обглодана левая сторона лица.

Толстяк двигался гораздо бодрее и при виде машин живо подскочил к ограде. Для разгадки случившегося дедуктивного таланта не потребовалось. Толстого кто-то куснул, он свою очередь покусал напарника и даже потом подхарчился. Значит, действительно, свеженькое мясо прямо влияет на подвижность. Но как тогда получаются суперы? Почему-то на толстом признаков мутации не заметно.

Времени на особые догадки не было, и я, не выходя из машины, пристрелил обоих. Определенно немецкая машинка для меня предпочтительней, чем клон бельгийской винтовки. Отдачи почти не чувствуется и довольно легкая... и еще мне было очень жалко зомбаков. Толком не знаю почему. По моему мнению, это не должно быть характерно для сурового героя-выживателя. Но вот так. Поганенькое чувство жалости определенно присутствует.

Потом я ломиком сорвал цепь с замком, и мы заехали на территорию, ворота за собой закрыли на защелку. Для обычных зомби это почти непреодолимое препятствие, насчет суперов я так уже уверен не был, поэтому девушек оставил в машинах.

Меня привлек «Додж Спринтер», длиннобазный грузопассажирский фургон с дизельным двигателем. Серьезно выглядит машинка, с грузоподъемностью до четырех с половиной тонн, при всем этом не сильно габаритная. Абсолютно новая, на лобовом стекле ценник. Стоит

тридцать с половиной тысяч долларов. Ой, а у меня столько нет, вот же незадача... Что же делать? Что-что, конечно, лезть в офис за ключами.

– Пак, нравится эта тачка?

Кореец внимательно следил за территорией и ответил не сразу:

– Конечно, нравится, хотя тянет угнать «Порш» или «Корвет», всю жизнь мечтал.

– Угнать мечтал или просто купить?

– Угнать, конечно!.. – улыбнулся кореец. – С погоней и перестрелкой, как в кино. Просто покупать не интересно. А вообще, подойдет машинка. Вместительная. Только она дизельная, не знаю, хорошо это или плохо.

– Сам не знаю, наверное, никак, пошли в офис. Да не прижимайся ты так... Двигайся на расстоянии и держи свою сторону.

– Хорошо, только это неправильно, на занятиях самообороны нам говорили, что должно быть чувство локтя... – отчего-то шепотом сообщил Пак.

– Чувство локтя? Раз так, то тогда ладно... – я подергал за ручку двери и быстро убедился, что она закрыта. И что теперь? Не будешь же искать ключи по карманам у мертвецов? Или поискать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.